

Выдающиеся

деятели

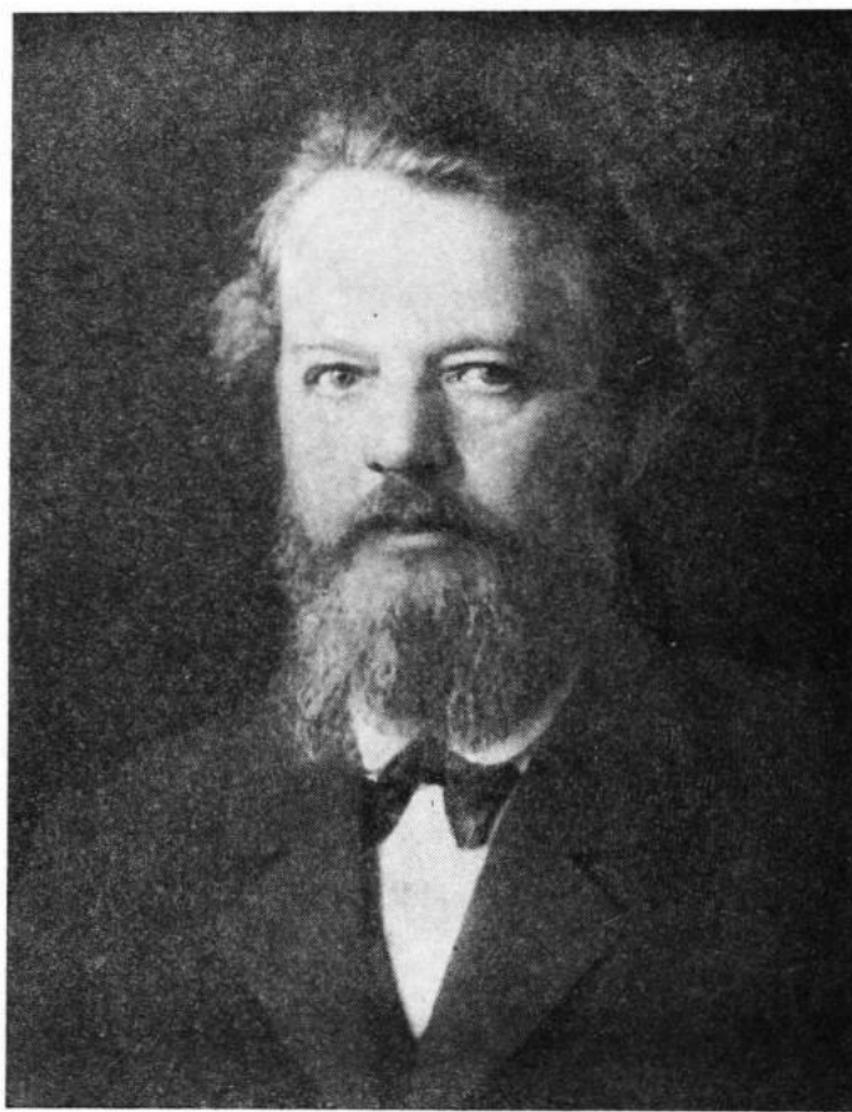
отечественной

медицины

и здравоохранения

А. Г. ГЕРИШ

П. П. КАЩЕНКО

2000 2000 2000 2000

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Выдающиеся
деятели
отечественной
медицины
и здравоохранения

А. Г. ГЕРИШ

П. П. КАЩЕНКО

(1859—1920)

Москва. Медицина. 1980

ББК 56.14

Г37

ОЖНЕЦКАЯ П. Г.

Гериш А. Г.

Г37 П. П. Кащенко. — М.: Медицина, 1980. — 80 с., ил. — (Науч.-попул. мед. литература. Выд. деятели отеч. мед. и здравоохр.)
00 к.

В брошюре рассказывается о жизни, врачебной, научной, общественной и революционной деятельности выдающегося земского и советского психиатра Петра Петровича Кащенко. Он первым возглавил организацию психиатрической службы в Советской Республике.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

52400—260
Г $\frac{039(01)—80}{285—80}$ 4101010000 ББК 56.14+5 г

© Издательство «Медицина», 1980

Первый народный комиссар здравоохранения Страны Советов Н. А. Семашко о враче П. П. Кащенко

«19 февраля 1920 года в Московской хирургической клинике скончался доктор П. П. Кащенко.

Покойный был выдающимся организатором. Всюду, где он появлялся, он давал план работы и настойчиво проводил его в жизнь. Так было в Нижегородской губернии, так было в Москве, так было и в Петербурге. Вероятно, этот крупный организационный размах и навыки старого революционера (Петр Петрович пострадал за революцию...) привели к тому, что Петр Петрович был одним из первых лидеров врачей, которые прямо и открыто стали работать с Советской властью после Октябрьской революции. Уже в мае 1918 года Петр Петрович был назначен председателем психиатрической секции Совета врачебных коллегий: он занял эту должность как ответственный представитель Союза психиатров, и, таким образом, эта категория врачей была первой, организационно спаявшейся с центральными медицинскими учреждениями Советской власти.

В этой должности, сначала в Совете врачебных коллегий, потом в Наркомздраве, Петр Петрович развил энергичную деятельность. Широким размахом и в то же время глубокой продуманностью и спокойствием веяло от его работы.

Советская Россия лишилась в лице Петра Петровича крупного работника, глубокого знатока до-

ла, благороднейшего человека, старого революционера.

Увековечить должным образом память Петра Петровича является нашей обязанностью¹.

Род от запорожских казаков

«В южной Руси, — писал К. Маркс, — заложилось славное Запорожье и дух казачества разлился по всей Украине»². Угнетенные и закрепощенные массы народа стремились «установить во всей Руси казачество и учинить так, чтоб всякий всякому был равен»³. Хотя среди запорожского казачества тоже было социальное неравенство и проходила острая внутренняя борьба, тем не менее его демократический строй, казацкое самоуправление выгодно отличались от тех гнетущих режимов, которые процветали во многих странах Европы. Учитывая все эти особенности, К. Маркс назвал Запорожскую Сечь «казацкой республикой»⁴. Запорожская Сечь принадлежала к тем окраинам России, о которых В. И. Ленин говорил, что в них «крепостное право либо вовсе не было известно, либо было всего слабее...»⁵.

Запорожцы надежно охраняли южные границы России, но императрица Екатерина II стала бояться их больше, чем внешних врагов. Будучи еще напуганной Крестьянской войной под предводи-

¹ Семашко Н. А. Д-р П. П. Кащенко. — Известия, 1920, № 43 (890), с. 2.

² Маркс К. Стенька Разин. — Молодая гвардия, 1926, № 1, с. 107.

³ Там же, с. 123.

⁴ Маркс К. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. — Л., 1946, т. 8, с. 154.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 628.

Петр Федорович Кащенко (1872), отец П. П. Кащенко.

тельством донского казака Е. И. Пугачева, она приступила к коварному разрушению Запорожской Сечи. 5 (16) июня 1775 г. «казацкой республики» не стало. В указе от 3 (14) августа 1775 г. Екатерина II писала: «Сечь Запорожская вконец уже разрушена с истреблением на будущее время и самого названия Запорожских казаков... за оскорбление Нашего Императорского Величества чрез поступки и дерзновение, оказанные от сих казаков в неповиновении Нашим Высочайшим повелениям»¹.

Екатерина II подавила еще один очаг борьбы против феодально-крепостнического гнета в России, где в боевых рядах запорожцев плечом к плечу шли украинцы, русские и люди «всякого языка и всякой веры».

Прапрадед Петра Петровича Кащенко был свидетелем этих событий. Потом род Кащенко жизнь разбросала по всей России: одни пошли во вновь организуемые казачьи войска за Дунаем, а позже на Кубани; другие стали крестьянами и мещанами; третья стали изучать науки. Из последних в дальнейшем стали известными в нашей стране учеными: Василий Васильевич Кащенко (1822—1894) — садовод и лесовод; Николай Феофанович Кащенко (1855—1935) — биолог, профессор, академик АН УССР; Всеволод Петрович Кащенко (1870—1943) — дефектолог, профессор, и Петр Петрович Кащенко, которому посвящена настоящая брошюра. Однако «дух казачества» передавался в этом роду из поколения в поколение.

Дедушка П. П. Кащенко, Федор Кащенко, был конотопским мещанином, а брат дедушки, Яков Кащенко, служил в казачьих войсках. Последний и

¹ Голобуцкий В. А. Запорожское казачество. — Киев, 1957, с. 422.

Александра Павловна Кащенко (1887), мать
П. П. Кащенко.

захотел, чтобы его племянник Петр Федорович Кащенко, впоследствии отец Петра Петровича, стал врачом.

Казак Яков Кащенко приложил немало сил, чтобы его племянник без «светского звания» смог получить среднее образование. Он добился разрешения, чтобы П. Ф. Кащенко хотя бы частно смог посещать занятия при С.-Петербургской духовной семинарии. После получения соответствующего свидетельства о среднем образовании начались новые мытарства. Наконец, 8 (20) ноября 1848 г. П. Ф. Кащенко был зачислен воспитанником С.-Петербургской медико-хирургической академии на казенный счет. 26 апреля (8 мая) 1853 г. он стал лекарем и был направлен служить в военное ведомство.

Через 4 года П. Ф. Кащенко женился на дочери коллежского асессора Александре Павловне Черниковой. В это время он служил в Тамбове. Здесь же и родился 28 декабря 1858 г. (9 января 1859 г.) первый ребенок — сын Петр. Потом у Петра появились еще 3 сестры: Мария (1861), Александра (1863), Ольга (1866) и 4 брата: Борис (1867), Всеволод (1870), Сергей (1871), Владимир (1873).

Семья военного лекаря П. Ф. Кащенко часто меняла место жительства: Тамбов, Владимир, Пенза и, наконец, с 1863 г. Ейск. Здесь он был старшим лекарем 73-го Крымского пехотного полка и временами исполнял обязанности лекаря Кубанской войсковой гимназии. Среди Кубанского казачьего войска прошли остальные детские и юношеские годы Петра Петровича Кащенко.

В 1874 г. внезапно умер отец, и мать осталась с 8 детьми, среди которых самому старшему Петру было 16 лет, а самому младшему Владимиру — 1 год.

Образование: классическое и народное

С 1867 по 1876 г. Петр Кащенко учился в Кубанской войсковой гимназии. Из классических предметов он отдавал предпочтение истории, логике и математике. Учеба давалась легко. Было много свободного времени, которое с каждым годом он все больше использовал для чтения запрещенных книг А. И. Герцена, Д. И. Писарева, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Н. В. Гоголя, Т. Г. Шевченко и др. В нем нарастало недоверие к церковным и монархическим доктринаам. Все чаще и чаще его одолевали мысли, как бороться с несправедливостью, как помочь угнетенным, что необходимо для этого делать.

Среди кубанского казачества жили тогда преимущественно выходцы из Запорожской Сечи, и дух свободомыслия здесь особенно был ощутим. От старых казаков Петр Кащенко наслышался много о их былой доблести и смелости, о борьбе за волю, равноправие и братство. Узнал он здесь и о «последнем из казаков» — атамане Кубанского казачьего войска, украинском писателе, бывшем в немилости у царя и всячески помогавшем революционеру-демократу Т. Г. Шевченко, — Я. Г. Кухаренко (1798—1862).

В летние каникулы Петр Кащенко любил выходить в Азовское море с ейскими рыбаками, поражаясь их силе, доброте и мудрости.

Особое место среди увлечений Петра Кащенко занимала игра на народных инструментах и исполнение украинских (малороссийских) песен. Он был пленен могуществом чар народных песен и музыки. Невольно кажется, что именно ему великий русский писатель Н. В. Гоголь посвятил следующие строки: «Весь пыл, все сильное, юное бытие его вы-

ливается в народных песнях. Они... — все: и поэзия, и история, и отцовская могила... Песни малороссийские могут вполне называться историческими, потому что они не отрываются ни на миг от жизни и всегда верны тогдашней минуте и тогдашнему состоянию чувств. Везде проникает их, везде в них дышит эта широкая воля казацкой жизни»¹.

Гимназист Петр Кащенко гордился популярностью своего отца как врача, при этом он видел, что врачебный труд не только почетен, но и тяжел. С возрастом он все внимательнее и серьезнее присматривался к деятельности отца и все больше убеждался: врач нужен всем, везде и всегда. Ему хотелось и самому быть наиболее полезным народу, и выбор на будущее был сделан: учиться только на врача.

В Московском университете

В августе 1876 г. П. П. Кащенко стал студентом медицинского факультета Киевского университета святого Владимира. С первых дней студенческой жизни он начал испытывать материальные затруднения. Вскоре мать смогла выхлопотать для него стипендию Кавказского учебного округа, которая выплачивалась Московским университетом, в связи с чем он был вынужден быстро туда перевестись.

В конце сентября 1876 г. П. П. Кащенко дал в ректорате подписку о том, что будет подчиняться правилам и постановлениям Московского университета. Однако это письменное обязательство он смог выполнять только по отношению к приобретению и накоплению медицинских знаний.

Учился он охотно и прилежно. Этому способствовала его увлеченность избранной специальнно-

¹ Гоголь Н. В. О малороссийской песне. — Собр. соч., т. 4. — М., 1968, с. 60—61.

стью врача. Вот оценки П. П. Кащенко, с которыми он окончил 4-й курс: отлично — оперативная хирургия, гинекология, судебная медицина, медицинская полиция, клиника детских болезней, терапевтическая факультетская клиника, офтальмология, учение с нервных и душевных болезнях; хорошо — урология и хирургическая факультетская клиника.

На медицинском факультете Московского университета тогда преподавали многие корифеи отечественной медицины: анатом Д. Н. Зернов, гистолог А. И. Бабухин, физиолог Ф. П. Шереметьевский, патофизиолог А. Б. Фохт, терапевты М. П. Чернов, Г. А. Захарьян, А. А. Остроумов, хирурги В. А. Басов, Н. В. Склифосовский, акушер-гинеколог В. Ф. Снегирев, педиатр Н. А. Тольский, невропатолог А. Я. Кожевников и др.

Много времени П. П. Кащенко уделял общественно-политической деятельности. В 1876—1881 гг. среди студентов Московского университета нарастало народническое движение. Особой активностью отличались студенты-медики. Этому даже не помешал призыв старшекурсников на Русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Тогда выделялись такие студенты, как С. Я. Елпатьевский, в дальнейшем земский врач и известный писатель; П. П. Викторов, затем земский психиатр и профессор; В. С. Лебедев и В. С. Мартынов, позднее члены исполнительного комитета партии «Народная воля» и земские врачи. П. П. Кащенко сблизился с ними и вскоре стал одним из вожаков студенческого революционного движения в Москве.

Уже на втором месяце пребывания в Московском университете П. П. Кащенко пришел в читальню для студентов, нелегально открытую студентами-медиками В. С. Лебедевым и П. П. Викторовым в их квартире, которую они снимали в одном

из частных домов в Большом Козицком переулке. Впоследствии профессор П. П. Викторов вспоминал: «Вот в этой-то читальне я и познакомился с П. П. Кащенко... Как сейчас помню, это было под вечер уже осенью, когда мы впервые пожали друг другу руку, причем вошедший молодой человек назвал свою фамилию. Это был совсем еще юноша ...неяркий блондин, высокий и стройный, с красивым лицом и прекрасной, горделиво приподнятой головой, обрамленной густой шевелюрой, как ореолом. Для своих 19—20 лет (а на самом деле ему было 18 лет...) он показался мне достаточно развитым и начитанным и был не чужд научных стремлений. Но, что в особенности мне бросилось в глаза в моем новом знакомом, это та сдержанность и тактичность, с которой он беседовал, что позволяло ему, с одной стороны, не обнаруживать своих незнаний там, где действительно чего-либо не знаешь, с другой стороны, незаметно поучаться от другого, не подавая виду. Эта черта со временем развилаась у него в другую родственную ей, благодаря которой, занимая в спорах известную позицию, он давал противнику своей сдержанностью известный простор, а когда тот достаточно сбивался с пути, неожиданно запирал ему выход. Это была своего рода диалектическая стратегия, в которой он сделался впоследствии великим мастером».

В конце 1876 г. П. П. Кащенко совместно с товарищами по медицинскому факультету С. Я. Елпатьевским, П. П. Викторовым, В. С. Лебедевым и В. С. Мартыновым организовали студенческий революционный кружок. Они вовлекали в революционное движение студентов, собирали средства для политических заключенных, участвовали в издании журнала «Вперед», поддерживали связь с революционными кружками Москвы, Петербурга и других

городов. Товарищи предложили П. П. Кащенко возглавить нелегальную библиотеку, учитывая его конспиративные способности. Читателей-студентов было много, а нелегальная литература, попадая в руки полиции, превращалась в «вещественное доказательство государственного преступления». Среди книг были произведения и К. Маркса.

Заседания кружка проходили в квартире С. Я. Елпатьевского. В середине января 1877 г. народник А. Ф. Михайлов прочитал здесь реферат по работам К. Маркса на тему «Экономический материализм как историко-философская и социологическая теория». Все участники горячо обсуждали новую для них революционную теорию.

В апреле 1878 г. московские студенты устроили встречу киевским студентам, которые направлялись через Москву в политическую ссылку. В Охотном ряду между студентами и черносотенцами, подстрекаемыми полицией, произошли крупные стычки, вошедшие в летопись студенческого революционного движения под названием «Охотнорядская история». Более недели длились студенческие волнения. Сходки были многолюдны. Произносились пламенные речи. Среди ораторов был и П. П. Кащенко.

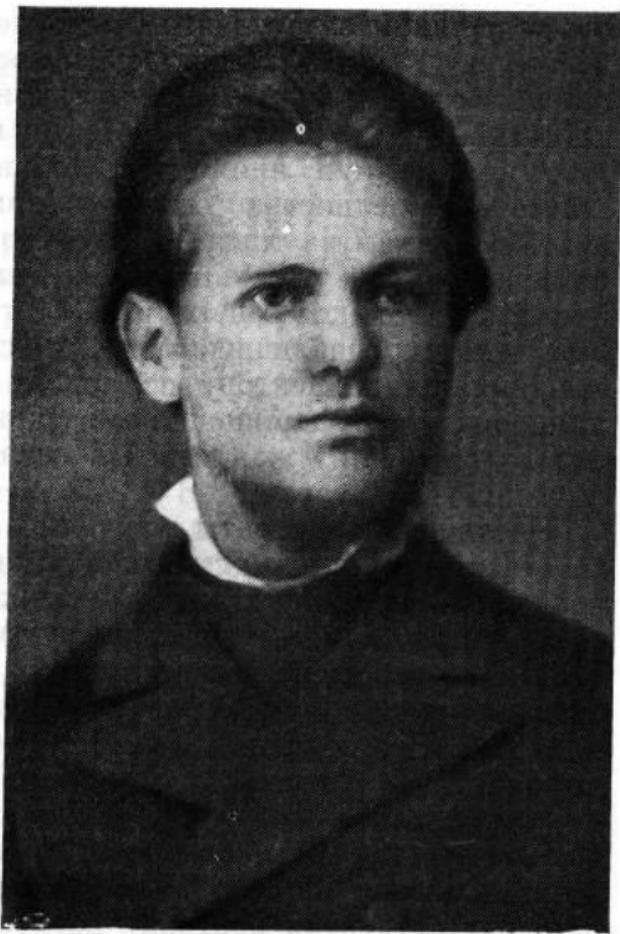
К концу этих событий прибыл в Москву из Петербурга народник Н. А. Морозов. В дальнейшем он стал известным революционером, выдающимся ученым в области естествознания, почетным академиком АН СССР. Н. А. Морозов предложил руководящей группе студентов, в которую входил П. П. Кащенко, организовать уличную демонстрацию с речами и красными флагами для выражения более широкого протesta против царского произвола и насилия. Однако вожаки студентов отклонили эту демонстрацию, считая, что она поведет к разгрому студенческого движения в Москве, которое

только начало вновь организовываться. Осторожность молодых революционеров была оправдана еще и тем, что в их среде появились тайные провокаторы.

В начале марта 1879 г. П. П. Кащенко принял участие в знаменитой встрече студентов с писателем И. С. Тургеневым в Московском обществе любителей российской словесности, напугавшей московского градоначальника и администрацию Московского университета.

В конце февраля 1879 г. народникам удалось разоблачить тайного полицейского агента Н. В. Рейнштейна, сумевшего стать членом «Северного союза русских рабочих». Вскоре они его в Москве казнили, оставив на трупе записку «Шпион». В связи с этим начались очередные гонения полиции на студентов. В начале марта 1879 г. был обыскан, арестован и привлечен к дознанию при Московском жандармском управлении П. П. Кащенко. Среди материалов департамента полиции имеются следующие сведения: «В 1879 г. у студента Московского университета Петра Кащенко был произведен обыск по поводу возникшего дела об убийстве мещанина Рейнштейна, служившего секретным агентом. У Кащенко были найдены лишь фотографические карточки Чернышевского и Пугачева, и дознание о нем, ввиду отсутствия фактических данных, было прекращено, причем, однако, за ним, по распоряжению министра внутренних дел, был учрежден надзор полиции за участие в преступной агитации и в покушении организовать в Москве вместе с другими Центральный комитет». Революционный кружок студентов-медиков был ликвидирован.

Для борьбы с революционным студенческим движением в университетах России в октябре 1879 г. были введены новые правила, в которых строжай-

И. П. Кащенко, студент (1880).

также винограда и
струи спасают от
жары и тепла в
надежде, что дождь
всего не отступит.
Но и Год не отступает
и виноградные листья
и виноградные грозди
затянуты пленкой
из влаги. Виноградные
листья покрывают
землю, как ковер.

Виноградные листья
затянуты пленкой
из влаги. Виноградные
листья покрывают
землю, как ковер.

Виноградные листья
затянуты пленкой
из влаги. Виноградные
листья покрывают
землю, как ковер.

ше запрещались студентам любые коллективные действия. Им не разрешалось самостоятельно устраивать сходки, концерты, спектакли, чтения и произносить публичные речи. «Состоя под надзором в Москве, Кащенко продолжал обращать на себя внимание вредностью своего направления. Пользуясь влиянием на товарищей, он являлся вожаком во всех случаях неповиновения начальству и во время беспорядков 5 декабря 1880 г. был одним из депутатов, требовавших от имени студентов выразить порицание ректору по поводу увольнения из университета товарищей, замеченных в беспорядках,— доносили жандармы в департамент полиции.

Постепенно студенты научились умело использовать с пропагандистской целью официально разрешенные администрацией Московского университета собрания и научные диспуты. Так, в марте 1881 г. студенты медицинского факультета Московского университета смогли провести два крупных политических мероприятия, в которых видную роль сыграл П. П. Кащенко.

1 (13) марта 1881 г. народовольцы казнили в Петербурге царя Александра II. 12 (24) марта 1881 г. по инициативе либеральных профессоров и либеральных студентов ректорат разрешил сходку студентам медицинского факультета «для избрания лиц, имевших сопровождать в Петербург венок на гроб почившего в Бозе Государя Императора». По замыслу ректората председателем сходки должен был стать молодой профессор С. А. Муромцев¹, который пользовался авторитетом у студентов-либералов и администрации университета. Однако сту-

¹ В 1906 г. профессор С. А. Муромцев был избран председателем I-й Государственной Думы.

денты-радикалы потребовали избрать председателя сходки баллотировкой. К посрамлению либералов, среди которых были преподаватели и студенты, избанным оказался студент-радикал пятикурсник П. П. Кащенко, а профессор С. А. Муромцев забаллотирован. Администрация университета предприняла попытку разогнать сходку, но было поздно.

П. П. Кащенко произнес яркую и убедительную речь, осудив царя и тех студентов, которые пытались собирать деньги на венок царю. Страсти разгорались. Студенты припоминали все новые и новые гонения, аресты и казни, которые совершал «царь-освободитель». Профессор С. А. Муромцев всячески пытался сорвать сходку, но П. П. Кащенко, пользуясь правами председателя, удачно лишил его слова. Студенческая сходка решила никаких венков не посыпать и заклеймила тех, кто требовал этого. Популярность профессора С. А. Муромцева как спасителя студентов от революционного движения окончательно поблекла. Студент П. П. Кащенко ночью был арестован, но на второй же день освобожден, так как полиция колебалась в принятии окончательного решения по этому особому случаю.

Пока ректорат Московского университета и московский генерал-губернатор решали вопрос о наказании П. П. Кащенко, назрело новое событие, где он вновь проявил свой дар революционного оратора и организатора.

27 марта (8 апреля) 1881 г. в физической аудитории Московского университета защищал докторскую диссертацию преподаватель Петровской земледельческой и лесной академии (ныне Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева) И. И. Иванюков на тему «Основные положения теории экономической политики с Адамом Смитом до настоящего времени». К этому научному диспуту готов-

вились также студенты-радикалы. В одном из своих выводов И. И. Иванюков доказывал, что научный социализм К. Маркса есть отдаленный идеал и не имеет ничего общего с уличным или революционным социализмом. Против этого стал возражать студент-медик П. П. Викторов, доказывая, что между научным социализмом К. Маркса и социализмом действия, т. е. уличным или революционным социализмом, нет никакого противоречия. П. П. Викторов ссылался на работы Е. Дюринга, Ф. Лассала и цитировал К. Маркса, в частности: «Бывает час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют»¹. Затем он привел ряд исторических фактов, подчеркивая, что между практическим и теоретическим социализмом существует тесная связь. Он указал, что всякий социальный прогресс добыт революцией: во Франции феодализм был устранен революцией, в Америке негры были освобождены ценою крови, и в России освобождение крестьян родилось не из головы Зевса, а было следствием народных бунтов. После этого, обратившись к докторанту И. И. Иванюкову, П. П. Викторов потребовал: «Итак, если вы оправдываете научный социализм, вы должны оправдать и социализм, который вы называете уличным». Эта фраза вызвала дружные и продолжительные рукоплескания студентов. Напуганный декан юридического факультета В. А. Легонин в грубой форме запретил П. П. Викторову дальнейшее выступление. Студенты растерялись. Именно в этот момент студент П. П. Кащенко вырвал инициативу у профессора В. А. Легонина. Он громко призвал: «Студенты, не расходитесь, оставайтесь в зале».

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23, 1960, с. 773.

Студенты, возмущенные насильственным лишением слова П. П. Викторова, искали выход своему негодованию. П. П. Кащенко, явившись выразителем их общего настроения, тут же организовал студенческую сходку, на которой был выражен протест и порицание профессору В. А. Легонину. При этом присутствовало свыше 150 студентов. Так завершился научный диспут, на котором студент-медик П. П. Викторов сделал первое открытое революционно-марксистское выступление в России¹.

На следующий день начались аресты, исключения из университета и ссылки студентов, особенно медиков. Вскоре П. П. Кащенко был отправлен под конвоем в Ставрополь-Кавказский, а П. П. Викторов в Ставрополь-Самарский.

«Память о выступлении П. П. Викторова и П. П. Кащенко долго жила среди студентов-радикалов в Московском университете: в 1888 г. мне, тогда студенту Московского университета, показали на заседании одного медицинского общества недавно вернувшегося из ссылки П. П. Викторова и рассказали о его выступлении на диспуте против проф. Иванюкова, а также о выступлении П. П. Кащенко», — вспоминал врач-большевик, соратник В. И. Ленина С. И. Мицкевич².

Ссыльный — учитель пения, музыки и арифметики

За два месяца до ссылки в Ставрополь-Кавказский П. П. Кащенко женился на дочери коллежского секретаря Вере Александровне Горенкиной. Она по-

¹ Викторов П. П. Первое открытое революционно-марксистское выступление в России. — Пролетарская революция, 1923, № 6—7 (18—19), с. 33—52.

² Мицкевич С. И. Предисловие. — Пролетарская революция, 1923, № 6—7 (18—19), с. 32—33.

ехала вслед за ним. Вскоре у них родился сын. Семья П. П. Кащенко не имела никаких средств для жизни, в связи с чем от казны было назначено пособие 5 р. 70 коп. в месяц. Этих денег явно не хватало.

С первых дней пребывания в Ставрополе-Кавказском П. П. Кащенко пытался найти себе работу, но ему везде отказывали как ссыльному. Ведь в секретном донесении московского обер-полицеймейстера ставропольскому губернатору указывалось, что П. П. Кащенко «личность крайне вредного направления образа мыслей и, благодаря своему красноречию, имеет огромное влияние на своих товарищей, что в особенности заметно на сходках, бывших в университете, на которых он почти всегда бывал главным руководителем и вожаком, что дает ему возможность высказывать свои антиправительственные идеи и тем производить волнение...»

Однако П. П. Кащенко продолжал требовать от ставропольского губернатора разрешить ему работать. К тому же в начале сентября 1881 г. П. П. Кащенко нашел вакантную должность учителя пения в Ставропольской женской гимназии. 15 (27) сентября 1881 г. ставропольский губернатор обратился в департамент полиции с ходатайством занять эту должность ссыльному студенту П. П. Кащенко. При этом он подчеркнул: «Мне казалось бы полезным не лишать возможности, ему подобных, приобретать честным путем средства к жизни». 9 (21) октября 1881 г. директор департамента полиции разрешил П. П. Кащенко преподавать пение и музыку под наблюдением гимназического начальства.

Увлеченность с детства народными песнями и музыкой дала возможность П. П. Кащенко материально содержать свою семью. Он разработал свой

оригинальный метод преподавания музыки: обучение игре на музыкальных инструментах начинал с хорового пения. С психофизиологических позиций этот метод был очень удачен, так как дети быстро усваивали мелодии, а после этого им было легче учиться игре на музыкальных инструментах.

П. П. Кащенко организовал хор и оркестр. Под его руководством устраивались благотворительные концерты, спектакли и народные гулянья, что приносило большую пользу Ставропольской гимназии. В дальнейшем наряду с пением и музыкой П. П. Кащенко стал преподавать еще арифметику. Как учитель он завоевал себе большую популярность.

В августе 1882 г. П. П. Кащенко обратился в департамент полиции с просьбой снять с него гласный полицейский надзор. Эта просьба была отклонена особым совещанием. В департаменте полиции было известно, что «проживая в Ставрополе, Кащенко общался с членами кружка, состоявшего из приезжавших на каникулы петербургских студентов и имевшего целью распространение революционных учений среди учащейся молодежи».

Шли дни, месяцы и годы. В мае 1883 г. П. П. Кащенко отправил министру внутренних дел письмо, в котором писал: «В прошлом месяце исполнилось 2 года с того времени, когда я был исключен из Московского университета за два месяца до окончания курса и отдан под надзор полиции... Если бы эта кара постигла только меня одного и не коснулась моей собственной семьи, состоящей из жены, маленького сына и многочисленной семьи моей матери-вдовы, нуждающейся в значительной поддержке и возлагавшей на меня, единственного старшего своего сына, все надежды,— я не осмелился бы ц беспоконить Ваше Сиятельство моей

просьбой и отбыл бы назначенный мне срок 9-е сентября 1884 г. безропотно. Но, Ваше Сиятельство, тягость семейного положения и продолжительное пребывание здесь (я не смею полагать его достаточным искуплением моей вины) дают мне надежду на Ваше милостивое согласие сократить срок моего нахождения под надзором и дозволить мне привести к концу мое прямое назначение: получить диплом врача и посильно служить обществу теми знаниями, которые дает профессиональное университетское образование... т. е. дело, ради которого я и мои родители принесли столько материальных и нравственных жертв». Только 4 (16) января 1884 г. П. П. Кащенко был приглашен в канцелярию ставропольского губернатора, где подписался под постановлением об освобождении его из-под гласного надзора полиции и запрещении жить в Киеве. Вскоре он узнал, что ему запрещено жить также в Петербурге и Москве.

После этого началась кропотливая переписка П. П. Кащенко с университетами и департаментом полиции о разрешении ему завершить медицинское образование. Выяснилось, что из всех университетов России он сможет дальше учиться только в Казанском.

В Казани. Огорчения и радости

В августе 1884 г. П. П. Кащенко прибыл в Казань. После трехлетней разлуки здесь он восторженно встретился с П. П. Викторовым. Оба они стали учиться на пятом курсе медицинского факультета Казанского университета.

Тогда Казанский университет был одним из крупнейших учебных и научных заведений России. Наряду с этим он все больше приобретал известность

как очаг революционного студенческого движения. Именно в Казанском университете на юридическом факультете в 1887 г. началась революционная деятельность студента В. И. Ульянова, ставшего впоследствии вождем пролетарской революции в России.

Не успел П. П. Кащенко вновь войти в роль студента, как 24 октября (5 ноября) 1884 г. его внезапно арестовали и около недели содержали под стражей в жандармском управлении. Оказалось, что при обыске известного революционера Г. А. Лопатина были найдены записки, подтверждающие его связь с П. П. Кащенко. В освобождении из-под стражи студента П. П. Кащенко принял деятельное участие директор Казанской окружной психиатрической больницы, доктор медицины Л. Ф. Рагозин (1847—1908). Позже из министерства юстиции пришло сообщение, что следствие о П. П. Кащенко прекращено за недостаточностью его вины.

В начале своей врачебной деятельности Л. Ф. Рагозин был членом революционного общества «Земля и воля». В дальнейшем он отошел от непосредственной революционной деятельности, но всегда выступал «в роли горячего ходатая перед власть имущими»¹ в защиту политически неблагонадежных врачей. В Казанской окружной психиатрической больнице Л. Ф. Рагозин вводил новые принципы лечения душевнобольных: наряду с медикаментами он широко применял труд и систему нестеснения, что благоприятно сказывалось на больных. Это он в 1887 г. с трибуны Первого съезда отечественных психиатров в Москве заявил: «Врач должен смотреть на смирительную рубашку, как на

¹ Баженов Н. Н. История Московского долггаузса.—М., 1909, с. 141.

страшилище, а на себя, как на палача, если он ее применяет»¹.

В своей научной и организационной деятельности Л. Ф. Рагозин широко пользовался не только клиническим методом исследования, но и статистическим. В 1888 г. он стал директором медицинского департамента Министерства внутренних дел и через год создал специальное бюро эпидемиологии и статистики, которое сыграло важную роль в планировании и расширении медицинской помощи в России. Особое внимание Л. Ф. Рагозин уделял психиатрической организации. На заседании Общества русских врачей в С.-Петербурге 3 (16) апреля 1908 г. академик И. П. Павлов говорил, что по инициативе Л. Ф. Рагозина «открыты окружные психиатрические лечебницы, дающие теперь приют почти $\frac{1}{4}$ всех психически больных России»².

Л. Ф. Рагозин считал, что забота о лечении и призрении душевнобольных должна полностью принадлежать государству, а не земствам и разным ведомствам, так как они не располагали для этой цели достаточными средствами и, кроме того, не могли договориться между собой о создании единой системы психиатрической организации. Однако многие психиатры выступали тогда против этого, так как бюрократизм и формализм государственности царского правительства себя скомпрометировали перед общественным мнением. В казенную помощь перестали верить. Окружные психиатрические больницы строились за государственный счет, а земские — за местный. При этом нередко без особых

¹ Труды Первого съезда отечественных психиатров. — 1952, с. 287.

² Павлов И. П. Полн. собр. соч., 2-е изд., т. 6—М.—Л., СПб., 1887, с. 439.

поворов государство забирало средства земств, предназначенных для строительства земских больниц. Все это вызывало негодование земских психиатров, и вся их критика направлялась в адрес директора медицинского департамента Л. Ф. Рагозина. Создавался гордиев узел. Как человек и врач Л. Ф. Рагозин был безупречно честен, добр и отзывчив. Он без красных слов был настоящим слугой и защитником больных, зорко следил, чтобы казенная копейка полностью дошла до них, из-за чего наживал себе много неприятностей со стороны «власть имущих». Кипучая деятельность Л. Ф. Рагозина проходила в постоянных „подножках“ следуемых то сверху, то снизу. Это было прежде всего результатом его непоследовательных и неоформившихся общественно-политических взглядов. Л. Ф. Рагозин не мог себе представить, что принцип государственности будет служить народу лишь тогда, когда власть перейдет из рук господствующей верхушки в руки всего народа.

П. П. Кащенко и П. П. Викторов избрали своей специальностью психиатрию благодаря влиянию на них Л. Ф. Рагозина. Он как-то незаметно смог приблизить их к себе; делал с ними обходы больных, передавая им свой врачебный опыт и пробуждая у них практический, научный и общественный интерес к психиатрии. Студенты П. П. Кащенко и П. П. Викторов часто проводили дни и ночи среди душевнобольных, познавая суть их недуга.

Одновременно с Л. Ф. Рагозиным оказал на них большое влияние молодой профессор В. М. Бехтерев (1857—1927), который возглавлял психиатрическую клинику Казанского университета. «Особым удовлетворением явилось для меня моральное единство с молодежью, слушавшей мои теоретические лекции в здании университета, а клинические —

в окружной казанской лечебнице», — вспоминал В. М. Бехтерев¹. Уже тогда научные и общественные интересы В. М. Бехтерева были необычайно велики. В 1893 г. он возглавил психиатрическую клинику С.-Петербургской военно-медицинской академии. Своими трудами он постепенно приобрел мировую известность. «Знают прекрасно устройство мозга только двое: Бог и Бехтерев», — говорил немецкий профессор Ф. Копш.

В. М. Бехтерев воспитал много учеников. С первых дней победы Великой Октябрьской социалистической революции В. М. Бехтерев явился активным строителем советской медицины и здравоохранения. В трудные дни болезни В. И. Ленина он консультировал и лечил его. Свои впечатления о встречах с В. И. Лениным В. М. Бехтерев опубликовал в статье под заглавием «Человек железной воли»².

В знак признания научных, педагогических и общественных заслуг академика В. М. Бехтерева его именем названы ряд нервных симптомов и образований мозга, болезнь и микстура, медицинские учреждения и улицы городов.

На долгие годы сохранилась привязанность П. П. Кащенко к Л. Ф. Рагозину и В. М. Бехтереву, и они всегда помогали ему в трудные моменты.

В июне 1885 г. П. П. Кащенко получил степень лекаря и звание уездного врача. Еще до выпускных экзаменов он задумал на прощание с казанскими друзьями и знакомыми дать концерт. Будучи музыкально одаренным, он смог подобрать студентов, преимущественно украинцев, из университета и духовной академии и создать хор. Об этом П. П. Викторов вспоминал: «В течение нескольких недель ре-

¹ Бехтерев В. М. Автобиография.— М., 1928, с. 19.

² Бехтерев В. М. Человек железной воли.— Петроградская правда, 26.01.1924, № 21.

петиций, повторяющихся, конечно, не каждый день, хор был готов, и о дне концерта, составленного исключительно из малороссийских песен, были вывешены анонсы. Вот настал прекрасный вечер, когда мы, студенты, а с нами и „вся Казань” явились в театральный, ярко освещенный зал. Открытая сцена стала мало-помалу заполняться хористами, и когда все было готово, на сцене появился с легким поклоном в публику Петр Петрович и занял место за пюпитром против хористов, расположившихся в известном порядке по голосам. Петр Петрович был во фраке, в белых перчатках, с дирижерской палочкой в руках и производил великолепное впечатление своей представительной фигурой, слегка приподнятой головой и аполлоновской шевелюрой. В программе первым номером стояла старинная малороссийская песня „Закувала та сива зозуля”, где рисовалась картина казаков в тюремной неволе, в турецком плену. По данному Петром Петровичем знаку тут наступила особенная тишина и эту песню предварительно проиграли на рояле, чтобы подготовить в публике настроение. Затем со взмахом дирижерской палочки среди глубочайшей тишины в басовой партии хора раздается глухой рокот, подобный рокоту моря, закончивший музыкальную фразу необыкновенно эффектным подъемом и расширением всех голосов хора. С первых же аккордов вся публика была очарована; аплодисментам и вызовам не было конца. С не меньшим успехом прошли и остальные номера. Припоминая это музыкальное выступление Петра Петровича, я во всю мою последующую жизнь до сегодня не могу забыть произведенного на меня впечатления: так сильно и неизгладимо оно оказалось»¹.

¹ Личный архив О. Д. Кащенко.

После концерта к П. П. Кащенко подошел и поздравил его с успехом казанский городской голова А. А. Лебедев, а известный в России театральный деятель, антрепренер казанской оперы П. М. Медведев сделал ему лестное предложение занять место хормейстера в своей опере.

В июле 1885 г. П. П. Кащенко стал работать врачом Ставропольского епархиального женского училища, а осенью одновременно вновь начал преподавать пение и арифметику в Ставропольской женской гимназии. 16 (28) сентября 1885 г. его приняли в члены Ставропольского медицинского общества. При всем этом П. П. Кащенко искал возможность продолжить усовершенствование по психиатрии.

Школа земских психиатров

14 (26) октября 1884 г. в с. Бурашеве недалеко от г. Твери (ныне г. Калинин) была открыта первая в России специально выстроенная психиатрическая больница-колония (ныне Калининская областная психиатрическая больница № 1 им. М. П. Литвинова). План этой больницы-колонии разработал земский психиатр М. П. Литвинов (1846—1918), который и стал ее первым главным врачом.

Можно сказать без преувеличения, что в то время началась в земствах России быстрая реорганизация психиатрической помощи, которая была очень долго в запустении. Переход был резок. Никто точно не знал, что и как надо делать. Недоставало опыта, специалистов и средств. Шел поиск рациональных форм психиатрической организации. Психиатрические отделения земских соматических больниц начали выделяться в самостоятельные психиатрические больницы.

Созданная по инициативе М. П. Литвинова земская психиатрическая больница-колония отвечала передовым запросам в лечении душевнобольных того времени. Она являлась медицинским и землемельческим учреждением, где душевнобольные лечились не только медикаментами, но и трудом и средой, где им предоставлялась возможность реализовать свои профессиональные навыки или приобрести новые, где шла активная борьба против мер стеснения личности больного. Передовое начинание М. П. Литвинова поддержали многие психиатры России. «Колониальная система призрения душевнобольных сделалась идеальным типом земских заведений. Тверское заведение в селе Бурашеве может служить образцом благородных и возвышенных стремлений земства в деле улучшения быта душевнобольных», — говорил профессор С.-Петербургской военно-медицинской академии И. П. Мер жеевский¹.

М. П. Литвинов охотно делился своим опытом с другими психиатрами. В связи с этим профессор Ю. В. Каннабих писал: «Литвинов создал в Бурашеве настоящую школу для русских психиатров, куда приезжали учиться постановке дела, организации лечебного труда и полному нестеснению»².

Школу земских психиатров в с. Бурашеве прошли В. И. Яковенко, Ф. И. Бартелинк, А. Г. Криденер, М. П. Глинка, Р. Н. Ванновский и другие врачи, которые потом сами возглавили земские психиатрические больницы. Кроме того, десятки врачей приезжали для ознакомления с работой Бурашевской психиатрической больницы-колонии. Среди них

¹ Труды Первого съезда отечественных психиатров. — СПб., 1887, с. 29.

² Каннабих Ю. В. История психиатрии. — М., 1929, с. 387.

были известные психиатры: П. И. Ковалевский, А. Я. Кожевников, В. Р. Буцке, С. С. Корсаков, Н. Н. Баженов, В. П. Сербский и др. Именно сюда в феврале 1886 г. прибыл на усовершенствование по психиатрии врач П. П. Кащенко. Тогда здесь работали вместе с М. П. Литвиновым Ф. И. Бартелинк, В. И. Яковенко и его жена Н. Ф. Яковенко.

Врачи не только активно вводили и пропагандировали передовые принципы лечения душевнобольных, но и были общественниками. Они стремились повысить культуру и образование местного населения, выступая с беседами и лекциями на медицинские и общественные темы, организуя народные гуляния с художественной самодеятельностью и открыв начальную школу для детей.

Общественная деятельность этих врачей обеспокоила даже царя Александра III. «В 1887 г. до сведения Государя Императора дошло, что многие из служащих в Бурашевской колонии представляются лицами неблагонадежными. На представленной по сему поводу всеподданнейшей записке со сведениями, как о колонии, так и о лицах там служащих, в том числе и о Кащенко, его Императорское Величество изволило начертить: „Компания не особенно надежная“». За всеми служащими Бурашевской психиатрической больницы-колонии было учреждено наблюдение.

В январе 1887 г. П. П. Кащенко побывал в Москве на Первом съезде отечественных психиатров и Втором Пироговском съезде. Особое впечатление на П. П. Кащенко произвел Первый съезд отечественных психиатров, на котором обсуждались вопросы строительства и управления психиатрических больниц, лечения и призрения душевнобольных, введение системы нестеснения, открытых дверей и патронажа, законодательства о душевнобольных, клас-

П. П. Кащенко, врач (1888).

сификации и статистики душевных заболеваний, нервнопсихической гигиены и профилактики.

Первый съезд отечественных психиатров наряду с начавшимся созданием психиатрических обществ и периодической психиатрической печати явился мощной общественной силой в дальнейшем улучшении психиатрической помощи в России. Спустя 18 лет профессор В. П. Сербский подытожил: «Первый съезд отечественных психиатров в Москве воочию показал, что русская психиатрия, впервые открыто учитывавшая свои наличные силы, по широко поставленным задачам, их основательной разработке и, может быть главное, по своим светлым и гуманным тенденциям достойна занять видное место в ряду соответствующих западноевропейских дисциплин»¹.

Рекомендован медицинским департаментом

Хотя в Нижнем Новгороде (ныне г. Горький) медицинские учреждения Приказа общественного призрения были переданы земству еще в 1866 г., реорганизация психиатрической помощи крайне затягивалась. Наконец, в 1888 г., когда Нижегородское губернское земство окончательно зашло в тупик, оно обратилось к директору медицинского департамента Л. Ф. Рогозину с просьбой рекомендовать специалиста для преобразования психиатрического дела. Л. Ф. Рогозин предложил на этот ответственный пост единственного кандидата — П. П. Кащенко. Рекомендация директора медицинского департамента была настолько веской и убедительной, что земство назначило П. П. Кащенко заведующим психиатрическим отделением боль-

¹ Труды Второго съезда отечественных психиатров. — Киев, 1907, с. 122.

ницы без предварительного разрешения на это нижегородского губернатора и жандармского управления, на что вскоре с негодованием указал департамент полиции.

20 февраля (4 марта) 1889 г. П. П. Кащенко приступил к исполнению своих обязанностей и сразу же поставил вопрос о выделении психиатрического отделения в самостоятельное административное учреждение — психиатрическую лечебницу. Уже в течение первого года лечебница была значительно расширена за счет новых корпусов на Тихоновской улице. Здесь для душевнобольных были организованы мастерские, огороды и теплицы. Наряду с этим им устраивались различные развлечения: пение, танцы, спектакли, чтения, прогулки на рыбную ловлю, праздничные вечера и др. Во всех отделениях была введена система нестеснения душевнобольных.

П. П. Кащенко всячески пропагандировал научные представления о психических недугах и пытался этим склонить местную администрацию и общественность к содействию ему в рациональной организации медицинской и социальной помощи душевнобольным. Это ему значительно удалось. На 25-м Нижегородском очередном губернском земском собрании 14 (26) декабря 1889 г. в отчете управы сообщалось: «С прибытием П. П. Кащенко началась организация работ душевнобольных, столь необходимых для правильной постановки как дела лечения их, так и признания неизлечимых... Сообразно новейшим требованиям психиатрии душевнобольные должны быть заняты не только работами, но для них устраиваются различные развлечения»¹.

¹ 25-е Нижегородское очередное губернское земское собрание. — Нижний Новгород, 1890, с. 251.

Несмотря на положительную оценку врачебной деятельности П. П. Кащенко земством, губернатор Н. М. Баранов имел другое мнение. 8 (20) ноября 1890 г. в секретном письме директору департамента полиции П. Н. Дурново он писал: «Прислуга без ведома врача Кащенко не решается допускать чинов полиции в больницу, а сам Кащенко не разрешает видеть гласных поднадзорных потому, что появление полицейского мундира может будто бы повлиять на ухудшение здоровья больных. Кроме того, в продолжение зимы и лета под предлогом поправления здоровья больных в той же психиатрической больнице по распоряжению врача Кащенко устраивались танцевальные вечера, на которые допускались по билетам только те лица, которые знакомы Кащенко и больничной прислуге». Губернатор Н. М. Баранов подчеркнул, что больницу посещали политически неблагонадежные лица, среди которых он назвал, в частности, писателя В. Г. Короленко. В конце своего доноса губернатор сделал следующий вывод: «Все это вместе взятое не может не навести на подозрения, что врач Кащенко вполне сочувствует деятельности социалистов и дает им возможность укрываться у себя в больнице, видеться с кем надо и тем самым освобождает от всякого надзора со стороны полиции».

Директор департамента полиции дал губернатору коварный совет: «Немедленное удаление Кащенко от занимаемой им должности едва ли представляется целесообразным... Кащенко, вероятно, удалил из больницы всех могущих компрометировать его лиц, и увольнение его от службы в настоящее время при отсутствии фактических доказательств его вредной деятельности вызовет нежелательные толки в обществе и подаст ему повод выставлять себя жертвой административного произвола. Вслед-

ствие сего я полагал бы более осторожно учредить за деятельностью Кащенко как врача и за находящимся в его заведении отделением больницы фактический и неослабный надзор со стороны чинов губернской врачебной инспекции и затем в случае обнаружения каких-либо неправильных с его стороны действий удалить его от должности на основании установленных данных».

Однако авторитет П. П. Кащенко как врача и организатора с каждым годом повышался и гнусное предложение директора департамента полиции осталось неосуществимым.

В те годы в Нижнем Новгороде собралось много политически неблагонадежной интеллигенции, которой департамент полиции не разрешал проживать в университетских городах. Поэтому здесь, как тогда образно говорили, писатель В. Г. Короленко основал академию для писателей, а статистик Н. Ф. Анненский — академию статистиков по исследованию народного хозяйства. По аналогии можно сказать, что П. П. Кащенко приступил к созданию в Нижнем Новгороде академии земских психиатров.

Среди «значительной группы разнообразно неблагонадежных людей» П. П. Кащенко встретил писателей В. Г. Короленко и А. М. Горького, врача-писателя С. Я. Елпатьевского, статистика-народника Н. Ф. Анненского, пропагандистов-марксистов П. Н. Скворцова и М. Г. Григорьева, студента-медика С. И. Мицкевича и др. В дальнейшем он познакомился с социал-демократами М. Ф. Владимирским (1896), Я. М. Свердловым (1902), Н. А. Семашко (1904) и др.

В Нижнем Новгороде образовывались научные, просветительные и благотворительные общества. П. П. Кащенко был членом Нижегородского обще-

ства врачей, в котором неоднократно избирался заместителем председателя и председателем. В 1892 г. он принял активное участие в борьбе с холерой в Поволжье. По его инициативе и при деятельности поддержке А. М. Горького было создано Нижегородское отделение Русского общества охраны народного здоровья. Он выступал с докладами о холере, чуме, антидифтерийных прививках и др. П. П. Кащенко способствовал открытию медико-санитарного бюро при Нижегородской губернской земской управе. В 1893 г. он возглавил комитет Общества нижегородской колонии для бедных детей, где занимался не только врачебной, но и педагогической деятельностью. Именно здесь у него появилась мысль о создании для физически и психически неполноценных детей специальных школ, что он предложил позже сделать своему брату В. П. Кащенко, который в 1908 г. открыл в Москве школу-санаторий для дефективных детей.

Еще в 1889—1890 гг. П. П. Кащенко провел перепись душевнобольных в 8 из 11 уездов Нижегородской губернии, что легло в основу дальнейшей психиатрической реорганизации. 17 (29) декабря 1893 г. он доложил результаты своих статистических исследований в Московском обществе невропатологов и психиатров, в котором являлся с 12 (24) апреля 1891 г. членом-корреспондентом. На заседании общества присутствовали известные психиатры и невропатологи: А. Я. Кожевников, И. В. Константиновский, С. С. Корсаков, В. А. Муратов, Г. И. Россолимо, В. К. Рот, А. А. Токарский, В. И. Яковенко и др. В прениях профессор А. Я. Кожевников сказал: «Сообщение, сделанное П. П. Кащенко, касается столь важных вопросов практической психиатрии, что я позволю себе выразить ему благодарность за то, что он потрудился

приехать к нам из Нижнего, чтобы поделиться с нами собранным им материалом¹.

В 1893 г. П. П. Кащенко обратился в департамент полиции с просьбой разрешить ему временно проживать в Петербурге или Москве для продолжения своих научных занятий и приготовления к экзамену на степень доктора медицины. Просьба П. П. Кащенко была отклонена.

В апреле — мае 1894 г. П. П. Кащенко побывал в Париже. Согласно секретным донесениям чиновника особых поручений П. И. Рачковского, П. П. Кащенко встречался со многими эмигрантами-революционерами, в частности с П. Л. Лавровым. Наряду с этим П. И. Рачковский обратил внимание департамента полиции, что П. П. Кащенко совместно с С. Я. Елпатьевским и А. И. Эртельем пытался создать «общественную оппозицию» с изданием бесцензурного заграничного журнала, подобно герценовскому «Колоколу», чтобы «деморализовать правительственные сферы». При возвращении П. П. Кащенко был обыскан жандармами на границе России. Однако он был отличным конспиратором, благодаря чему избежал очередного ареста. После этого полицейский надзор за ним усилился еще больше.

Хотя П. П. Кащенко удалось значительно улучшить психиатрическую организацию Нижегородского губернского земства, тем не менее он был этим не удовлетворен, так как земство, ссылаясь на отсутствие средств, откладывало строительство психиатрической больницы-колонии. В 1895 г. П. П. Кащенко, пользуясь своей популярностью,

¹ Отчеты о заседаниях общества невропатологов и психиатров Московского университета за 1893—1894 гг. — М., 1895, с. 28.

начал агитировать нижегородских купцов пожертвовать деньги на строительство этой больницы-колонии. В том же году начали поступать пожертвования.

Через год он предпринял попытку занять должность главного врача Петербургской городской психиатрической больницы святого Пантелеймона (ныне Ленинградская городская психиатрическая больница № 3 им. И. И. Скворцова-Степанова), но департамент полиции в этом ему отказал.

В 1898 г. П. П. Кащенко удалось открыть психиатрический семейный патронаж в г. Балахне и с. Кубинцеве, куда переводились для дальнейшего лечения и призрения выздоравливающие и хронические душевнобольные. Этот вид внебольничной психиатрической помощи широко пропагандировал земский психиатр Н. Н. Баженов. Результаты оказались положительными. При этом удалось разгрузить лечебницу на Тихоновской улице для больных с острыми состояниями. Тем не менее лечебница вновь быстро была заполнена, что особенно напугало земство. В связи с этим П. П. Кащенко выступил на 33-м Нижегородском губернском собрании, где сделал соответствующие разъяснения. Он говорил: «Наблюдая прогрессивный рост числа душевнобольных в больницах, естественно приходишь к вопросу: этот факт, является ли он результатом роста психопатии¹ в населении или же он объясняется какими-либо другими обстоятельствами? До недавнего времени не только у людей, не обладающих специальными познаниями по этому предмету, но и у специалистов господствовал взгляд, что современные обще-

¹ В конце XIX — начале XX веков понятие психопатии еще не было отграничено в современном нам представлении, оно было синонимом психиатрии и употреблялось чаще последнего.

ственные условия весьма способствуют нарастанию, все увеличивающемуся, психических заболеваний. На статистическом языке это могло быть выражено следующим образом: процент заболевания психическим расстройством возрастает быстрее естественного прироста населения. Но ближайшее рассмотрение этого вопроса заставило некоторых авторов прийти к заключению, что наблюдаемый прилив душевнобольных зависит, с одной стороны, от развития в населении правильных отношений и взглядов на психопатию, с другой — от прогресса психиатрической науки, научившей распознавать нервные или психические заболевания там, где прежде признавалось что-нибудь иное. Поэтому объяснение прилива больных ростом психопатии в стране было бы ошибочно... Признавая, что причины психопатии должны быть разыскиваемы, с одной стороны, в биологических, а с другой — в социальных условиях данного общества, мы приходим к заключению, что количественное выражение психопатии должно составлять величину, весьма медленно меняющуюся, ибо один ряд причин биологических по самому существу не склонен к быстрым колебаниям, что же касается социальных условий, то едва ли возможно указать в истории такие эпохи, в которые жизнь общества не представляла бы избытка вредноносных моментов. Иначе обстоит дело в качественном проявлении психопатии: здесь в полной силе влияют различия социальных условий, определяя различия и в формах... Вопрос о психопатии в населении разрешается, вообще говоря, сравнительно точно: для этого нужно лишь **правильно** организованное статистическое исследование»¹.

¹ 33-е Нижегородское губернское земское собрание. Приложение. — Нижний Новгород, 1898, с. 3.

Благодаря пожертвованиям купцов в 1898 г. было приобретено имение в с. Ляхове для строительства психиатрической больницы-колонии. В этом же году Нижегородское губернское земство командировало П. П. Кащенко в Германию, Бельгию, Францию, Шотландию и Англию для изучения там их опыта по психиатрической организации и строительству больниц. Перед этой поездкой П. П. Кащенко выучил английский язык, а немецкий и французский он знал еще раньше. В 1900 г. им издан трехтомный отчет со своими критическими замечаниями о заграничной научной поездке. Этот трехтомник стал настольной книгой для многих поколений психиатров. 10 (23) февраля 1901 г. были открыты первые корпуса психиатрической больницы-колонии в с. Ляхове.

П. П. Кащенко смог впервые в России создать своеобразную поэтапную психиатрическую организацию: 1) психиатрическую лечебницу с приемно-сортировочными отделениями для вновь поступивших и больных с острыми состояниями в Нижнем Новгороде; 2) больницу-колонию для больных с затяжными случаями недуга в с. Ляхове; 3) семейный концентрированный патронаж для выздоравливающих и хронически больных в г. Балахне и с. Кубинцеве.

Рука об руку с П. П. Кащенко работали психиатры И. И. Захаров, П. Д. Трайнин, П. П. Шафранов и А. Б. Агапов, которые тоже числились в департаменте полиции в списках политически неблагонадежных. «П. П. Кащенко — убежденный демократ. Он подбирал персонал под стать себе», — писал врач-большевик С. И. Мицкевич¹.

¹ Мицкевич С. И. Записки врача-общественника, 2-е изд. — М., 1969, с. 176.

Психиатрическая организация в Нижегородском земстве привлекала своей оригинальностью многих психиатров и земских деятелей России, и они приезжали сюда учиться. П. П. Кащенко многократно приглашался для консультаций по психиатрической организации в С.-Петербургскую, Московскую, Рязанскую, Харьковскую, Симбирскую и другие губернии. Он выступал с докладами на губернских земских собраниях, земских съездах врачей, Пироговских съездах и Брюссельском международном съезде по призрению душевнобольных.

В конце 1904 г. П. П. Кащенко по собственному желанию уехал из Нижнего Новгорода, оставив после себя одну из лучших земских психиатрических организаций в России.

Разрешено жить в Москве

В начале 1904 г. Московская городская управа объявила конкурс на вакантную должность главного врача Московской психиатрической больницы им. Н. А. Алексеева на Канатчиковой даче (ныне Московская городская клиническая психиатрическая больница № 1 им. П. П. Кащенко). 19 января (2 февраля) 1904 г. П. П. Кащенко прислал на этот конкурс материалы о своей психиатрической деятельности. После предварительного ознакомления со всеми участниками конкурса врачебная комиссия Московской городской управы сделала заключение, что по своей предшествующей практической деятельности и научным трудам по организации психиатрической помощи П. П. Кащенко является самым желательным кандидатом на названную должность. Пользуясь этим случаем, П. П. Кащенко в очередной раз поднял вопрос перед департаментом полиции разрешить ему жить в Москве. Долгождан-

ное позволение последовало 4 (17) июля 1904 г. Через неделю П. П. Кащенко был избран тайным голосованием членов Московской городской управы главным врачом Московской городской психиатрической больницы им. Н. А. Алексеева.

В мае этого же года тоже по конкурсу стал главным врачом Преображенской больницы в Москве (ныне Московская городская психиатрическая больница № 3 им. В. А. Гиляровского) выдающийся земский психиатр, профессор Н. Н. Баженов, с которым П. П. Кащенко вместе учился в Московском университете, а потом сотрудничал с ним в области земской психиатрии.

П. П. Кащенко и Н. Н. Баженов значительно улучшили психиатрическую организацию в Москве: разделили обслуживание душевнобольных между своими больницами на 2 района; увеличили внебольничную помощь в форме городского и деревенского семейного патронажа; расширили больницы за счет строительства новых зданий; ввели передовые принципы терапии душевнобольных, придавая большое значение не только медикаментозному лечению, но и физиотерапии, трудотерапии, культтерапии, системе нестеснения и открытых дверей, уровню подготовки медицинского персонала и др.

В Московской городской психиатрической больнице им. Н. А. Алексеева П. П. Кащенко выстроил новые трудовые мастерские и клуб для душевнобольных. Был создан духовой и струнный оркестры. Устраивались самодеятельные спектакли, музыкально-литературные и танцевальные вечера. Большую помощь в проведении культурных мероприятий оказывал на общественных началах артист Малого театра С. П. Ольгин.

Деятельность П. П. Кащенко в Москве проходила «на волне» демократического и революционного

движения в России 1905—1907 гг. В мае 1905 г. он участвовал в работе Чрезвычайного Пироговского съезда по борьбе с холерой. «Правление Пироговского общества было тогда в руках левых элементов. Председателем его был профессор-бактериолог Г. Н. Габричевский, секретарем его состоял П. И. Куркин, членами — А. В. Мольков, В. И. Яковенко и К. И. Шидловский. Они были сторонниками того, чтобы использовать съезд для политической демонстрации и для организации союза врачей», — вспоминал врач-большевик С. И. Мицкевич¹. Большинство врачей говорили в своих докладах, что борьба с холерой, как и со всеми болезнями, может быть успешной лишь после коренного изменения существующего тогда строя. На съезде была принята резолюция организовать Всероссийский союз медицинского персонала.

П. П. Кащенко вошел в бюро Всероссийского союза медицинского персонала, а после первого съезда этого союза в августе 1905 г. был избран его представителем в Союз союзов. Профессиональные союзы интеллигенции и Союз союзов были по своему политическому составу очень пестрыми. «Фактически это *либеральные союзы*», — характеризовал их В. И. Ленин². «...мы, социал-демократы, постаемся в свою очередь, во-первых, в полном (по возможности) составе всех наших партийных организаций войти во все профессиональные союзы, а, во-вторых, пользоваться совместной борьбой с товарищами-пролетариями без различия их воззрений для неустанной, неуклонной проповеди един-

¹ Мицкевич С. И. Записки врача-общественника. 2-е изд. — М., 1969, с. 157.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 266.

ственno последовательного, единственного действи-
тельно пролетарского мировоззрения — марксиз-
ма», — отмечал В. И. Ленин¹. Он придавал большое
значение профсоюзам в борьбе с помещичье-бур-
жуазным строем в России.

В сентябре 1905 г. в Киеве состоялся Второй съезд отечественных психиатров. На нем обсуждались вопросы лечения душевных недугов и алкоголизма, организации больничной и внебольничной психиатрической помощи, законодательства о душевнобольных, классификации психических заболеваний и др. По докладу П. П. Кащенко «Об однобразной форме отчетности для психиатрических заведений» было принято решение учредить Центральное статистическое психиатрическое бюро при образующемся Русском союзе психиатров и невропатологов.

Хотя Второй съезд отечественных психиатров должен был носить специально научный характер, тем не менее он прошел под флагом общественно-политической борьбы. П. П. Кащенко в прениях заявил: «Я считаю и нашим профессиональным, в качестве врачей психиатров, долгом, и нашим гражданским долгом, ибо мы и граждане, обобщить наш протест против ужасов, которые переживает Россия»².

С критикой царского режима России выступили В. М. Бехтерев, В. П. Сербский Н. Н. Баженов, П. П. Тутышкин, П. А. Останков и др.

Активную деятельность на съезде развернули члены РСДРП, что еще больше способствовало

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 63.

² Труды Второго съезда отечественных психиатров. — Киев, 1907, с. 410.

принятию политических резолюций, клеймивших полицейский произвол в России. Здесь было принято также важное решение о введении в психиатрических учреждениях коллегиального управления во главе с Советами, в которые должны входить депутаты от врачебного, среднего и младшего медицинского персонала. Передовые круги медицинского персонала с воодушевлением восприняли это решение, видя в нем один из путей улучшения своего профессионального и социального положения, а также повышения уровня лечения и ухода за психически больными.

Советы депутатов рабочих, возникшие в 1905 г., явились одной из форм борьбы за свои права пролетариата и постепенно охватили все слои угнетенных трудящихся. В статье «Наши задачи и Советы рабочих депутатов» В. И. Ленин писал: «...в качестве профессиональной организации Совет рабочих депутатов должен стремиться к тому, чтобы включить в свой состав депутатов от *всех* рабочих, служащих, прислуки, батраков и т. д., *всех*, кто только хочет и может бороться сообща за улучшение жизни всего трудящегося народа, *всех*, кто обладает только элементарной политической честностью, *всех*, кроме черносотенцев»¹. «...в политическом отношении Совет рабочих депутатов следует рассматривать как *зародыш временного революционного правительства*»².

В октябре 1905 г. П. П. Кащенко ввел в Московской городской психиатрической больнице коллегиальное управление во главе с Советом, в который входили депутаты от врачебного, среднего и младшего медицинского персонала. В ряде психиатри-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 62—63.

² Там же, с. 63.

ческих больниц главные врачи уклонились от выполнения этого важного решения, в связи с чем произошли забастовки. Главный врач Саратовской губернской земской психиатрической больницы С. И. Штейнберг расправился с медицинским персоналом при помощи полиции, что сразу же вызвало протест передовой саратовской общественности и ему был объявлен бойкот.

Негодование медицинского персонала в психиатрических больницах «Николая чудотворца» в Петербурге и на Сабуровой даче в Харькове завершилось вывозом на тачках главных врачей Н. Н. Реформатского и П. И. Якобия за пределы этих учреждений.

Во время всеобщей октябрьской стачки 1905 г. П. П. Кащенко, будучи членом Московского общества врачей, состоящих на городской службе, участвовал во многочисленных собраниях, на которых обсуждались вопросы отношения врачебного персонала к революционному движению. 16 (29) октября 1905 г. этим обществом была принята резолюция, что врачи городских больниц присоединяются к освободительному движению, охватившему всю Россию, и принимают участие в стачечном движении, отчисляя 20% своего содержания на помощьучаствующим в стачке, устраивая из этих средств врачебно-питательные пункты, ясли, приюты, санитарные отряды и др. П. П. Кащенко был при этом обществе также членом подкомиссии по улучшению положения младшего персонала, в которой решались вопросы о восьмичасовом рабочем дне, равной зарплате женщин с мужчинами, страховании на случай потери трудоспособности иувечий, пенсиях, отпусках, организации школ грамотности и др. Эти же вопросы обсуждались и на Совете больницы.

Семьи П. П. и В. П. Кащенко (1913).

В дни декабрьского вооруженного восстания 1905 г. Всероссийский союз медицинского персонала создал комитет Красного Креста по оказанию помощи раненым революционерам и жителям. Московский генерал-губернатор объявил этот комитет Красного Креста вне закона. Перевязочные пункты и санитарные отряды обстреливались полицией.

При Московской городской психиатрической больнице им. Н. А. Алексеева была организована дружина из младшего персонала, которая боролась на баррикадах Замоскворечья. На территории больницы были вывешены флаги Красного Креста, организованы медицинский и питательный пункты, установлены посты санитаров-дружинников. Среди пер-

соцала больницы имелись раненые и убитые. Бурное возмущение передовой общественности Москвы вызвало убийство подполковником С. Н. Ермаковым доктора медицины, врача больницы В. В. Воробьева, который оказывал помощь раненым в своей квартире на Пресне. П. П. Кащенко и Н. Н. Баженов, преодолевая заслоны полиции, явились на квартиру убитого коллеги, собрали показания у очевидцев и возбудили судебное дело против убийцы.

На Пресне оказывал медицинскую помощь и брат П. П. Кащенко Всеволод Петрович Кащенко. Часть медицинского инструмента, которым он тогда пользовался, сохранилась и находится в настоящее время в Центральном музее Революции СССР.

После подавления царизмом восстания начались репрессии. П. П. Кащенко приложил много сил и умения, чтобы избежать ареста самому и своим сотрудникам.

1 (14) апреля 1907 г. П. П. Кащенко выехал работать в Петербургское губернское земство. Весь персонал Московской городской психиатрической больницы им. Н. А. Алексеева устроил ему торжественные проводы, на которых была высоко оценена его врачебная и общественная деятельность, а также «отмечены симпатичные для товарищей личные черты Петра Петровича»¹.

П. П. Кащенко поблагодарил всех сотрудников за эти проводы и указал на большую роль в клинической, организационной и общественной жизни больницы Совета как лучшего образца коллегиаль-

¹ Отчет Московской городской психиатрической больницы им. Н. А. Алексеева за 1907 г. — М., 1908, с. 86.

ного управления, с которым он встретился здесь впервые и много взял для своей будущей деятельности.

В Петербургском губернском земстве

В начале XX века среди плеяды земских психиатров находились в авангарде Н. Н. Баженов, В. И. Яковенко и П. П. Кащенко. Их объединяла не только общность психиатрической, организационной и общественной деятельности, но и личная дружба. Без их участия не принималось ни одно решение по земской психиатрии на Пироговских съездах врачей, съездах отечественных психиатров и Русского союза психиатров и невропатологов. Губернские земства нередко приглашали их троих вместе, чтобы оптимально разрешить у себя запутанные проблемы психиатрической помощи. Они стали классиками земской психиатрии.

Когда в 1907 г. П. П. Кащенко переехал работать в Петербургское губернское земство, его популярность уже достигла всероссийского уровня. К тому же он был достаточно известен и в Петербурге. Еще в 1899 г. Петербургская губернская земская управа пригласила его принять участие в разработке плана по организации психиатрической помощи в этом столичном земстве, которое не имело даже своей психиатрической больницы и все еще пользовалось услугами города.

Уже в 1902 г. П. П. Кащенко выбрал участок для строительства Петербургской губернской земской психиатрической больницы (ныне Ленинградская городская психиатрическая больница № 1 им. им. П. П. Кащенко) в бывшем имении Демидовых в селе Сиворицы (ныне село Никольское) недалеко от г. Гатчины. Через два года П. П. Кащенко и инже-

нер И. Ю. Мошинский завершили окончательный вариант проекта этой больницы по пансионному типу на 700 коек. В 1905 г. началось ее строительство, которое приобрело особую интенсивность с утверждением главным врачом П. П. Кащенко. 10 (23) июня 1909 г. больница открылась. Она была выстроена с учетом передовых для того времени психиатрических, санитарно-гигиенических и научно-технических достижений, а также местных запросов земства. Неслучайно эта больница оказалась среди тех медицинских учреждений России, которые были представлены в 1911 г. на Дрезденской международной гигиенической выставке и получила положительные отзывы многочисленных иностранных посетителей.

Выдающийся земский и советский гигиенист, академик АМН СССР З. Г. Френкель, который был тогда одним из организаторов этой выставки, писал: «Петербургским губернским земством специально для Дрезденской выставки издана на двух языках небольшая брошюра (в 8 маленьких страницек), составленная директором Сиворицкой больницы П. П. Кащенко, — о больнице, ее устройстве и ее значении для призрения душевнобольных в Петербургской губернии... Сама по себе Сиворицкая больница, как о том говорили планы и фотографии, устроена весьма хорошо... Большой интерес представляли диаграммы об общем числе душевнобольных среди населения в Петербургской губернии, составленные для Дрезденской выставки также доктором П. П. Кащенко, на основании данных специальной земской переписи»¹.

¹ Френкель З. Г. Очерки земского врачебно-санитарного дела. — СПб., 1913, с. 33—35.

Необходимо отметить, что на этой же выставке демонстрировались отдельные экспонаты по организации психиатрической помощи в Нижегородском земстве, в подготовке которых участвовал П. П. Кащенко. Им же написана о посемейном психиатрическом патронаже в России на французском языке брошюра, в которой он использовал свой прежний опыт в Нижегородской губернии.

Таким образом, деятельность П. П. Кащенко в области земской психиатрии была удачно представлена и на международном уровне.

В 1913 г. на Всероссийской гигиенической выставке в Петербурге П. П. Кащенко был удостоен почетного диплома за разработку сведений по переписи душевнобольных в Петербургском земстве, а возглавляемая им больница, как образцовая, отмечена малой золотой медалью.

Деятельность П. П. Кащенко в Петербургской губернии проходила в тесном сотрудничестве по земской медицине с З. Г. Френкелем и по психиатрии с В. М. Бехтеревым.

Хотя в Петербургском губернском земстве была выстроена образцовая психиатрическая больница, но тем не менее, по мнению П. П. Кащенко, проблема общей организации психиатрической помощи разрешена не была. Он считал, что земство преодолело в становлении земской психиатрии только первый этап — больничный, когда требовалось устраивать во что бы то ни стало психиатрическую больницу, чтобы немедленно, хотя бы и частично, удовлетворить нужду в лечении и призрении душевнобольных, лишенных до этого всякого земского и государственного попечения. Когда острый период этой нужды миновал, необходимо было переходить ко второму этапу — организации внебольничной пси-

хиатрической помощи, так как выписанным из больницы часто требовалось дальнейшее лечение и наблюдение и, кроме того, среди населения находились хронически душевнобольные, которым необходима была медицинская помощь, но они не нуждались в стационарном пребывании.

К этому времени проверенной формой внебольничной психиатрической помощи был психиатрический посемейный патронаж, при котором душевнобольные, проживая в своих или чужих семьях, обеспечивались земством медицинской и социальной помощью.

П. П. Кащенко считал, что для земства наиболее подходящими являлись два вида психиатрического патронажа: концентрированный (сжатый) и местный (рассеянный).

При концентрированном патронаже душевнобольные находились в пределах одного или нескольких территориально близких населенных пунктов: уездном городе или крупных селах. Больные переводились туда обычно из больницы и размещались в домах у местного населения, которое за определенную плату брало на себя обязанности наблюдать за ними, вместе с ними работать, кормить и содержать их в чистоте. В концентрированных патронажах, расположенных рядом с больницей, душевнобольные курировались ее врачами. Если такой патронаж создавался далеко от больницы, то строился небольшой приемный покой, куда временно помещались душевнобольные в случае ухудшения их состояния. При этом патронаж работал врач-психиатр. Из концентрированного патронажа душевнобольные постепенно переводились в местный.

При местном патронаже душевнобольные находились в собственных семьях и поэтому оказывались

«разбросанными» на более значительной территории. Наблюдение за ними врача-психиатра было ограниченным и эпизодическим. Учитывая это, П. П. Кащенко предложил закрепить местные патронажи за земскими медицинскими участками. В помощь им создавались местные участковые попечительства, в состав которых входили: участковый земский врач, представители местной администрации и общественных организаций.

Земский медицинский участок П. П. Кащенко рассматривал как связующую ячейку общемедицинской и психиатрической помощи. «Эти две отрасли, хотя произошли из одного корня и действуют на одной и той же арене, но в силу некоторых причин, частью исторических, частью основанных на слишком обособленной специализации, являются разрозненными. Настало время привести их к единению в общем деле. Исходным пунктом всяких мероприятий по народному здравию должен быть общественный медицинский участок с заведующим им врачом во главе», — выступал П. П. Кащенко на I съезде Русского союза психиатров и невропатологов в Москве (1911).

На земский медицинский участок П. П. Кащенко возлагал следующие психиатрические задачи: обнаружение и предварительный осмотр душевнобольных, консультация их в нужных случаях с психиатром, назначение того или другого вида психиатрической помощи (направление в больницу, определение в патронаж, медикаментозное лечение и др.), наблюдение за душевнобольными, выписанными из больницы, в местном патронаже и статистическая регистрация всех душевнобольных.

Таким образом, лечение и попечение психически больных осуществлялось в трех основных звеньях —

больница, концентрированные и местные патроны. Больные распределялись в то или другое из них соответственно индивидуальным показаниям.

Для общего направления и согласования работы всех звеньев психиатрической помощи П. П. Кащенко предложил создать губернский земский психиатрический совет, состоящий из представителей психиатрических учреждений, общей земской медицины, земской управы и общественных организаций. В качестве исполнительного органа при таком совете учреждалось психиатрическое бюро, в которое входили несколько психиатров для оказания консультативной помощи земским медицинским участкам.

Психиатрическое бюро занималось также статистикой психической заболеваемости. «О важном значении статистики психопатий вообще и в частности ее движения спора быть не может; статистика нужна не только для более или менее отдаленных теоретических выводов, но и для ближайших практических целей, предуказывая направление и размеры, в которых должно пойти развитие тех или других учреждений», — говорил П. П. Кащенко на Третьем съезде отечественных психиатров в Петербурге (1909).

П. П. Кащенко, являясь председателем Центрального статистического бюро при Русском союзе психиатров и невропатологов, способствовал разработке в России единых форм учета психической заболеваемости, отчетности психиатрических учреждений, организации переписи душевнобольных и др. В первую мировую войну 1914—1918 гг. он провел большую работу по изучению нервной и психической заболеваемости среди русских воинов, а также улучшению им психоневрологической помощи.

П. П. Кащенко совместно с Н. Н. Баженовым, В. И. Яковенко, В. П. Сербским, Н. А. Вырубовым, Л. А. Прозоровым и П. Н. Диатроповым разработали для этой цели специальный анкетный лист.

В наши дни дальнейшее развитие статистики психической заболеваемости способствовало выделению нового раздела психиатрии — эпидемиологии.

Представленную здесь схему психиатрической организации в Петербургском губернском земстве П. П. Кащенко назвал общей планомерной системой организации психиатрической помощи. Он считал что ее введение в земствах позволит оптимально приблизить психиатрическую помощь к населению.

В понятие «приближение психиатрической помощи к населению» П. П. Кащенко вкладывал не простую близость психиатрических учреждений к населению (децентрализация), а более широкое содержание: 1) географические факторы (указанный близость психиатрических учреждений к населению, нахождение этих учреждений возле административно-промышленных центров, удобные пути сообщения и др.); 2) организационные факторы (выявление качественных и количественных особенностей психической заболеваемости, установление уровня потребности населения в лечении и призрении душевнобольных, доступность доставки больных в психиатрические учреждения и др.); 3) социально-бытовые факторы (бесплатность психиатрической помощи, осведомленность населения о психиатрических учреждениях и условиях помещения в них душевнобольных, степень доверия населения психиатрическим учреждениям, культурность населения и др.).

Между этими группами факторов существовала тесная связь, что позволяло на практике выбрать такую их комбинацию, которая способствовала наибольшему успеху дела.

Об общей планомерной системе организации психиатрической помощи П. П. Кащенко докладывал на VIII (1901), IX (1908) и X (1913) Санитарных съездах земских врачей Петербургской губернии, на Третьем съезде отечественных психиатров (1909), на I съезде Русского союза психиатров и невропатологов (1911), на XII Пироговском съезде врачей (1913). Везде эта система получила положительную оценку. К 1913 г. П. П. Кащенко значительно реализовал ее в условиях Петербургского губернского земства: открыта земская психиатрическая больница в селе Сиворицы, созданы концентрированные и местные психиатрические посемейные патронажи, установлена связь с земскими медицинскими участками, организованы совместные совещания участковых земских врачей с психиатрами, образованы местные участковые попечительства для душевнобольных и губернский земский психиатрический совет с исполнительным бюро, разработаны статистические карты и проведена перепись душевнобольных.

В 1913 г. П. П. Кащенко был приглашен в качестве психиатра-эксперта в межведомственную комиссию по пересмотру врачебно-санитарного законодательства в России, которую возглавлял академик Г. Е. Рейн. П. П. Кащенко признал проект законодательства для душевнобольных неудовлетворительным, назвал его «платонической декларацией» и предложил, чтобы в нем прежде всего было признано право душевнобольных на общественное и государственное попечение и лечение. Он выступил также в медицинской печати с предложением

ЗДОРОВЫЙ СТОЛЪ.

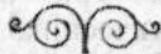
Руководство къ приготовлению ку-
шакъ и диетикъ при здоровомъ и
болѣзникоомъ состояніяхъ.

Съ описаниемъ пищевыхъ средствъ, ихъ
 происхожденія, состава, признаковъ доброко-
 чественности, способовъ поддѣлки, и крат-
 кимъ очеркомъ физиологии питания.

Съ иллюстраціями

СОСТАВЛЕНО подъ РЕДАКЦІЕЙ

Д-ра П. КАЩЕНКО.

О-ПЕТЕРБУРГЪ.

Титульный лист книги «Здоровый стол»
(1910).

широко привлечь к обсуждению этой проблемы психиатров и юристов.

Много внимания П. П. Кащенко уделял профилактике душевных недугов, подчеркивая, что это должно решаться не только на общественном уровне, но и на государственном. «Для государства, наряду с народным образованием, одинаково благородной задачей должно представляться народное здравие и, в частности, психическое оздоровление населения», — выступал он перед делегатами Третьего съезда отечественных психиатров в Петербурге (1909).

Наряду с работами по вопросам организации психиатрической помощи, статистики психической заболеваемости и законодательства для душевнобольных П. П. Кащенко занимался проблемой лечения больных. До настоящего времени представляет значительный интерес его книга «Здоровый стол» (1910), в которой он с позиций учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности показал важность диетотерапии при разных заболеваниях, в том числе и психических.

П. П. Кащенко был членом редакционных коллегий журналов «Современная психиатрия» и «Психиатрическая газета».

После февральской буржуазной революции 1917 г. П. П. Кащенко активно выступал за реорганизацию в России психиатрической помощи, которая особенно ухудшилась в годы первой мировой войны. 10 (23) — 12 (25) апреля 1917 г. состоялась конференция Русского союза психиатров и невропатологов, на которой П. П. Кащенко изложил план выхода из создавшегося кризиса в организации психиатрической помощи, придавая важное значение в новых условиях принципу государственности. Участники конференции выбрали Центральный психиатричес-

кий совет в составе П. П. Кащенко, П. Б. Ганнушкина, В. К. Хорошко, С. Я. Любимова, М. С. Морозова и М. П. Никитина, который должен был начать соответствующие переговоры с Временным буржуазным правительством. Однако этому совету так и не удалось что-нибудь сделать для улучшения психиатрической помощи в России при Временном буржуазном правительстве.

У истоков советской психиатрической организации

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые в мире ликвидировала эксплуатацию человека человеком и открыла неограниченные возможности для всестороннего развития всех трудящихся России. Впервые охрана народного здоровья стала важнейшей государственной задачей.

Однако многие врачи, как и большинство представителей интеллигенции, не были готовы к восприятию идей пролетарской социалистической революции, так как одни из них стояли на позициях мелкобуржуазной демократии, другие в силу своей политической малограмотности не разобрались в событиях и находились в растерянности, третья поддались влиянию или монархистов и черносотенцев, или эсеров и меньшевиков, или других враждебных группировок. Все это создало условия для организации противниками социалистической революции саботажа советского здравоохранения и медицины. При этом значительную роль сыграли служащие бывших административных медицинских учреждений буржуазно-помещичьей России. К сожалению, к ним присоединилась часть правления Пироговского общества врачей, профессиональных союзов фельдшеров, сестер милосердия, фармацевтов и др.

Врачам-большевикам под руководством В. И. Ленина пришлось проделать большую работу, чтобы доказать врачам-саботажникам преимущества социалистического строя перед буржуазным в разрешении проблемы охраны здоровья населения страны и убедить их в этом так, чтобы они пришли «к признанию коммунизма... через *данные своей науки...*»¹. Благодаря такой политике РКП(б) по отношению к врачам, как и ко всей высшей буржуазной интеллигенции, удалось сохранить квалифицированные кадры старых специалистов, которые были так необходимы для использования их в строительстве молодой Советской Республики.

К чести Русского союза психиатров и невропатологов его члены проявили правильное понимание обстановки в этих сложных условиях и выступили против саботажа врачей. Особую роль в этом сыграли такие известные психиатры, как В. М. Бехтерев, П. П. Кащенко, В. П. Осипов, П. А. Останков (Петроград), П. Б. Ганнушкин, П. П. Тутышкин, В. П. Кащенко, Г. И. Россолимо, И. И. Захаров, Л. А. Прозоров, М. И. Молчанов, В. К. Хорошко, Д. А. Аменицкий, Е. Н. Довбня (Москва) и др.

24 января (6 февраля) 1918 г. был образован высший медицинский орган рабоче-крестьянской республики — Совет врачебных коллегий. Его возглавил врач-большевик А. Н. Винокуров. Несмотря на империалистическую блокаду, гражданскую войну, экономическую разруху, голод, инфекционные эпидемии, Совет врачебных коллегий вскоре приступил к радикальной реорганизации психиатрической помощи, которая была рассредоточена между разными ведомствами и оказалась крайне запущенной.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 346.

Уже 12 апреля 1918 г. на заседании Совета врачебных коллегий было принято постановление об организации специальной психиатрической комиссии. Однако в связи с недостатком врачей-психиатров при нем и отсутствием необходимого опыта по организации психиатрической помощи было поручено членам Совета врачебных коллегий С. И. Мицкевичу, Н. А. Косту и Р. Э. Багоцкой обратиться с письмом за помощью вправление Русского союза психиатров и невропатологов, что они и сделали 27 апреля 1918 года.

В письме говорилось, что Совет врачебных коллегий РСФСР решил создать психиатрическую комиссию с целью урегулирования и объединения всего психиатрического дела страны, разработки и проведения в жизнь новых организационных принципов лечения и признания психически больных. Здесь же была высказана просьба рекомендовать для работы в этой психиатрической комиссии трех врачей-психиатров, которых Русский союз психиатров и невропатологов считал заслуживающими доверия как в научном, так и организационном отношении.

11—16 мая 1918 г. это письмо обсуждалось вправлении Русского союза психиатров и невропатологов, которое заседало тогда в квартире врача-психиатра Л. А. Прозорова. В составлении ответа приняли участие московские психиатры и невропатологи П. Б. Ганнушкин, М. И. Молчанов, Л. А. Прозоров, И. И. Захаров, Г. И. Россолимо, В. К. Хорошко, Д. А. Аменицкий, Е. Н. Довбня, М. О. Гуревич, Л. М. Розенштейн и петроградский психиатр П. П. Кащенко, который прибыл в Москву 12 мая 1918 г. по командировке исполнительного комитета Петроградского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для ходатайства

средств на улучшение психиатрической помощи в Петроградской губернии.

16 мая 1918 г. правление Русского союза психиатров и невропатологов отправило свое ответное письмо в Совет врачебных коллегий РСФСР. В нем сообщалось: «В настоящее время многие, если не все, русские психиатрические больницы переживают крайне тяжелое, вернее сказать, катастрофическое положение, стоят перед угрозой распуска призреваемых душевнобольных на улицу, закрытия, полной ликвидации психиатрического дела. Принимая это во внимание, правление союза разделяет мысль Совета врачебных коллегий о необходимости разработки и проведения в жизнь плана лечения и признания душевнобольных и указывает, сверх того, на необходимость спешных и экстренных мероприятий в государственном масштабе, направленных к смягчению, если не полному устраниению, надвигнувшегося на психиатрические учреждения кризиса... Считая, что в настоящее критическое время, переживаемое государством, полностью должны быть привлечены к устроению государственной и общественной жизни все силы общественных работников без остатка и предполагая, что вновь организованная Коллегия, ставящая своей целью практическую психиатрическую работу во всероссийском масштабе, будет считаться с результатами коллективной работы русских общественных психиатров, правление Русского союза психиатров и невропатологов признает своим долгом оказать содействие новой Коллегии рекомендацией работников, достаточно авторитетных в научном и организационном отношении. В качестве таковых правление союза указывает следующих лиц: П. П. Кащенко (Гатчина, Сиворицы, губ. психиатрическая больница), И. И. Захарова (Москва, Смоленский бульвар, Травматологический

институт) и Л. А. Прозорова (Москва, Б. Якиманка, 17)».

После трех совместных заседаний представителей Русского союза психиатров и невропатологов П. П. Кащенко, И. И. Захарова и Л. А. Прозорова с членами Совета врачебных коллегий С. Ю. Багоцким и Н. А. Костом был выработан план организации психиатрической комиссии при Совете врачебных коллегий и намечены основные положения, с которых она должна начать свою деятельность:

- 1) лечение и попечение всех душевнобольных составляет задачу государства в лице его центральной и местных (городских, губернских, областных, краевых) организаций при условии строгого согласования и объединения действий;
- 2) лечение и попечение о душевнобольных жертвах войны неотделимо связано с общим психиатрическим делом и должно быть в него влито;
- 3) для объединения и согласования ведущих психиатрическое дело организаций, ведомств и врачей, работающих в психиатрической области, необходимы съезды, а также консультативный орган — центральная психиатрическая комиссия;
- 4) при сохранении тесной связи с общим делом народного здравоохранения, с общими врачебно-санитарными организациями, психиатрическими учреждениями, как центральными, так и местными, должна быть представлена широкая самостоятельность в сфере управления и ведения психиатрической части.

П. П. Кащенко был приглашен 24 и 28 мая 1918 г. на заседания Совета врачебных коллегий, где он более детально изложил план создания психиатрической комиссии при Совете врачебных коллегий и план организации психиатрической помо-

щи в стране с учетом запросов Советской власти. При этом П. П. Кащенко обратил внимание на то, что психиатрические учреждения вынуждены на данном этапе оказывать помощь нервнобольным, в связи с чем он предложил назвать комиссию невропсихиатрической.

28 мая 1918 г. была образована при Совете врачебных коллегий Центральная невропсихиатрическая комиссия — первая высшая психиатрическая организация нашей страны. Председателем этой комиссии был избран П. П. Кащенко, его заместителем — И. И. Захаров, секретарем — Л. А. Прозоров, членами — Р. Э. Багоцкая, С. Ю. Багоцкий, Н. А. Кост и Е. П. Радин.

Уже в течение первого месяца своей деятельности эта комиссия организовала обследование психиатрических больниц по специальной программе, рассмотрела в экстренном порядке их сметы, разработала мероприятия по немедленной помощи им со стороны Советского правительства, начала организовывать при городских и губернских медико-санитарных отделах местные психиатрические комиссии, составила план эвакуации душевнобольных воинов, приняла участие в подготовке I Всероссийского съезда медико-санитарных отделов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который открылся в Москве 15 июня 1918 г. Этот съезд высказался за создание Народного комиссариата здравоохранения РСФСР.

10 июля 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов была принята первая Конституция РСФСР, в которой предусматривалось образование Народного комиссариата здравоохранения. 11 июля 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет Совета народных комиссаров об учреждении Народного комиссариата здравоохранения во главе с народным комисса-

ром Н. А. Семашко. С образованием Наркомздрава РСФСР Центральная невропсихиатрическая комиссия Совета врачебных коллегий была реорганизована в невропсихиатрическую подсекцию лечебной секции гражданского отдела Наркомздрава РСФСР.

В Москве и Петрограде невропсихиатрическая подсекция Наркомздрава РСФСР иправление Русского союза психиатров и невропатологов по инициативе П. П. Кащенко созвали в июле и августе 1918 г. совещания психиатров и невропатологов этих городов, чтобы доложить им о проведенных мероприятиях в области строительства советской психиатрии. Московские и петроградские психиатры и невропатологи единогласно поддержали деятельность психиатрической подсекции Наркомздрава РСФСР иправления Русского союза психиатров и невропатологов. Участвуя в созыве этих совещаний,правление Русского союза психиатров и невропатологов руководствовалось тем, что без активной поддержки и одобрения всеми психиатрами и невропатологами новых начинаний невропсихиатрической подсекции работа последней не могла бы привести к желаемым результатам.

Активная деятельность Русского союза психиатров и невропатологов с первых дней становления советского здравоохранения и медицины, особенно психиатрии, была высоко оценена первым наркомом здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко и врачом-большевиком С. И. Мицкевичем. Они также обратили внимание на то, что Русский союз психиатров и невропатологов был первой общественной врачебной организацией, пожелавшей работать с Советской властью, тогда как из других медицинских обществ приходили вначале лишь отдельные врачи.

Психиатрическая помощь в нашей стране строилась на общих принципах советского здравоохранения и медицины: государственность, общедоступность, бесплатность, высокая квалификация и профилактика.

Чтобы более широко и быстро разрешать практические и научные запросы советской психиатрии при невропсихиатрической подсекции Наркомздрава РСФСР была организована совещательная невропсихиатрическая комиссия, в которую вошли крупные ученые-медики и организаторы здравоохранения, а именно: председатель этой комиссии — П. П. Кащенко, его заместители — П. Б. Ганнушкин и М. И. Молчанов, секретарь — Л. А. Прозоров, члены — Н. А. Семашко, З. П. Соловьев, П. Г. Дауге, А. П. Голубков, Е. П. Радин, И. И. Захаров, Н. А. Кост, М. Г. Фальк, А. В. Рахманов, Т. Е. Сегалов, В. А. Гиляровский, И. Д. Певзнер, В. А. Громбах, Т. И. Юдин, Е. Н. Довбня, Д. А. Аменецкий, Т. А. Гейер, Н. П. Каменев, Л. М. Розенштейн и М. С. Морозов. 30 ноября 1918 г. состоялось первое заседание совещательной невропсихиатрической комиссии. Во вступительном слове народный комиссар здравоохранения РСФСР и член этой комиссии Н. А. Семашко сказал, что организация психиатрической помощи досталась Советской республике в крайне запущенном состоянии, но, несмотря на это, она быстро налаживается благодаря активной деятельности невропсихиатрической подсекции, возглавляемой П. П. Кащенко. В своем выступлении П. П. Кащенко призвал всех психиатров и невропатологов к дружескому единению и творческой работе, опираясь на широкие массы самого населения.

К концу 1918 г. невропсихиатрическая подсекция Наркомздрава РСФСР состояла из рабочего

бюро, организационного, статистического и эвакуационного отделений, совещательной невропсихиатрической комиссии с организационной, юридической, неврологической и литературно-издательской подкомиссиями. Эта ее структура позволяла оперативно разрешить любые вопросы по психиатрии.

П. П. Кащенко был неутомим в постановке новых задач перед невропсихиатрической подсекцией Наркомздрава РСФСР. Он стремился усовершенствовать устройство местных губернских и городских психиатрических организаций и быстрее расширить внебольничную помощь душевнобольным; выработать основные положения структуры и порядка работы психиатрических больниц как в лечебном, так и в административном и хозяйственном отношениях; установить средние сметные нормы, на основании которых могла бы оказываться не случайная, а планомерная помощь на местах из центра; выработать порядок составления и представления смет и отчетов по отдельным психиатрическим учреждениям; поднять уровень общей культуры и специальной медицинской и психиатрической подготовки младшего и среднего персонала; выработать систематизированное законодательство для душевнобольных и в первую очередь тех его разделов, которые привели бы к реальному осуществлению права каждого больного на государственное лечение и попечение, гарантировали бы охрану личности психически больных, нормировали бы осуществление душевнобольных в гражданском и уголовном судебных процессах, а также в области обеспечения их при потере трудоспособности, перерыве или полном оставлении работы по психическому заболеванию, при приеме и увольнении со службы и др.; разработать вопрос об организации медицинской и педагогической помощи душевно-

больным детям; выработать план лечения, воспитания и обучения интеллектуально и морально дефективных детей и особенно той их категории, которая называлась «малолетними преступниками»; расширить помочь душевнобольным, явившимися жертвами войны; добиться, чтобы психиатры и невропатологи использовались для военных нужд только по их специальности, быстрей подготовить съезд представителей психиатрических учреждений Советской Республики и т. д.

18—23 марта 1919 г. в Москве состоялся VIII съезд РКП(б), который обратил особое внимание в области охраны народного здоровья на проведение широких оздоровительных и санитарных мероприятий.

В конце марта 1919 г. П. П. Кащенко и П. Б. Ганушкин обратились к народному комиссару здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко с предложением созвать всероссийское совещание по вопросам психиатрии и неврологии. Н. А. Семашко поддержал их предложение.

1—5 августа 1919 г. состоялось I Всероссийское совещание по вопросам психиатрии и неврологии. Совещание открыл заместитель народного комиссара здравоохранения РСФСР З. П. Соловьев. Он сказал: «Совещание должно поставить во всей широте вопрос об организации помощи нервно- и душевнобольным, так как новый строй дает возможность полных достижений в этой области. До сих пор к разрешению этого вопроса подходили почти исключительно с точки зрения лечебной, тогда как особого внимания заслуживает профилактика нервных и душевных заболеваний»¹.

¹ Совещание по вопросам психиатрии и неврологии 1—5 августа 1919 г. — М., 1919, с. 4.

Несмотря на особые сложности и препятствия, связанные с гражданской войной, голодом, эпидемиями сыпного тифа и холеры, недостатком врачей на периферии и затруднениями в транспорте, на I Всероссийское совещание по вопросам психиатрии и неврологии прибыло 70 делегатов из 30 губерний страны. Их командировали губернские отделы здравоохранения (27 человек), психиатрические больницы (26 человек), школьно-санитарные отделы (5 человек), университеты и институты (4 человека) и другие медицинские и советские учреждения (8 человек). Совещание прошло на высоком деловом уровне. На нем обсуждались вопросы, выдвинутые на повестку дня самой жизнью. Обширный материал представили психиатры с периферии о состоянии там медицинской помощи душевнобольным и планах ее улучшения, использовав при этом программы, анкеты и инструкции, специально разработанные с этой целью П. П. Кащенко. С оживлением обсуждались вопросы структуры психиатрической организации в губерниях, управления больницами, создания внебольничной психиатрической помощи, однообразной отчетности, улучшения лечения, наблюдения и ухода за душевнобольными, подготовки квалифицированного младшего и среднего медицинского персонала, профилактики душевных и нервных заболеваний, школьной психогигиены, детской и судебной психиатрии, взаимосвязи психиатрических учреждений с профессиональными союзами и др. Среди выступающих были такие известные психиатры и невропатологи, как П. П. Викторов, А. М. Балашов, В. М. Бехтерев, П. П. Бруханский, В. А. Громбах, А. М. Гринштейн, В. А. Гиляровский, А. М. Кожевников, А. Л. Любушкин, Л. А. Прозоров, Е. П. Радин, Т. Е. Сегалов, А. А. Сухов, П. Е. Снесарев, М. Г. Фальк, Т. И. Юдин и др.

По инициативе П. П. Кащенко и председателя правления Русского союза психиатров и невропатологов П. Б. Ганнушкина для делегатов совещания в психиатрической клинике I Московского государственного университета было проведено научно-практическое заседание, на котором выступили с лекциями В. А. Гиляровский «Душевные заболевания при сыпном тифе», А. М. Кожевников и Т. И. Юдин «Нервные и душевные явления при голодаании», В. М. Бехтерев «Учение о личности с точки зрения рефлексологии». Делегаты совещания ознакомились также с психиатрическими учреждениями Москвы. Особое внимание привлекла новая форма внебольничной помощи душевнобольным — районная, которая была введена 1 февраля 1919 г. психиатром В. А. Громбахом при активной поддержке П. П. Кащенко. Она положила начало психоневрологическим диспансерам нашей страны. Первыми районными психиатрами были Д. А. Аменицкий, В. А. Громбах, Е. Н. Довбня, И. И. Захаров, П. М. Зиновьев, И. Д. Певзнер, Л. А. Прозоров, А. Ф. Рагозин и В. Д. Чельцов. Московская психиатрическая организация в первые годы становления советской психиатрии явила для П. П. Кащенко экспериментальной базой, где он на деле проверял свои замыслы по улучшению и усовершенствованию психиатрической помощи во всей стране.

Особое место на этом совещании заняли три программных доклада П. П. Кащенко, в которых он сформулировал основные положения развития психиатрической помощи и наметил пути ее дальнейшей оптимизации. Отдельные тезисы этих докладов стали крылатыми фразами и достойно украшают советские руководства и учебники по психиатрии. Материалы I Всероссийского совещания по вопросам психиатрии и неврологии были изданы в 1919 г.

19 февраля 1919 г. П. П. Кащенко скоропостижно умер. Похоронен он на Новодевичьем кладбище.

В Москве в Доме санитарного просвещения 28 марта 1920 г. состоялось объединенное заседание невропсихиатрической подсекции Наркомздрава РСФСР и Русского союза психиатров и невропатологов, посвященное памяти П. П. Кащенко. На этом заседании Н. А. Семашко сказал: «Петр Петрович был крупным организатором и обладал громадной разносторонностью государственного деятеля. В работе каждого организатора существенно важно три момента: способность нарисовать план, привлечь его размахом работников, показать возможность выполнения и практического осуществления намеченного плана на деле. Петр Петрович дал широкий план работы в области попечения о душевнобольных при новых условиях, лишенный в то же время маниловщины и утопизма и, несмотря на его широту, практически осуществим».

В 1922 г. именем П. П. Кащенко были названы психиатрические больницы в Москве и Ленинграде.

В дальнейшем вырастали новые поколения советских психиатров, и они продолжали чтить память этого психиатра-гуманиста, психиатра-гражданина, психиатра-революционера, который, по удачному высказыванию проф. Ю. В. Каннабиха, явился «связующим звеном между исполнившей свою миссию земской психиатрией и новыми начинаниями советской медицины».

Основные труды П. П. Кащенко

Статистический очерк положения душевнобольных в Нижегородской губернии. — Нижний Новгород, 1895.

Общие соображения по вопросу о постройке загородной больницы для душевнобольных. — В кн.: 33-е Нижегородское очередное губернское земское собрание. Приложения. — Нижний Новгород, 1898, с. 1—11.

Отчет по осмотру психиатрических учреждений в Западной Европе и в России. — Нижний Новгород, 1898, вып. 1, 1900, вып. 2 и 3.

Годовой отчет по колонии посемейного призрения душевнобольных Нижегородского губернского земства в г. Балахне. — Нижний Новгород, 1900 (соавтор И. И. Захаров).

Первый отчет по колонии для душевнобольных при сельце Ляхово Нижегородского губернского земства. — Нижний Новгород, 1901 (соавтор П. П. Шафранов).

Основные положения по вопросу об устройстве посемейного призрения душевнобольных. Журн. невропатол. и психиатр. им. С. С. Корсакова, 1902, № 1—2, с. 156—168.

Заключение по вопросу о реорганизации психиатрической помощи в Харьковской губернии. — Врач. хроника Харьковской губернии, 1905, № 10, с. 635—641 (соавторы Н. Н. Баженов и В. И. Яковенко).

Об однообразной форме отчетности для психиатрических заведений. — В кн.: Труды Второго съезда отечественных психиатров. — Киев, 1907, с. 373—374.

Здоровый стол. Руководство к приготовлению кушаний и диетике при здоровом и болезненном состоянии. — СПб., 1910.

К вопросу об организации призрения душевнобольных. — В кн.: Труды Третьего съезда отечественных психиатров. — СПб., 1911, с. 114—121.

Доклад комиссии по вопросу о внутренней организации психиатрических заведений. — В кн.: Труды Третьего съезда отечественных психиатров. — СПб., 1911, с. 685—686.

Исторический очерк постройки больницы для душевнобольных С.-Петербургского губернского земства в имени Сиворицы. — СПб., 1911 (соавторы А. В. Агапов и И. Д. Певзнер).

Краткий отчет по переписи душевнобольных в С.-Петербургской губернии. — СПб., 1911.

Приближение психиатрической помощи к населению и роль в этом деле земских общемедицинских участков. — Современная психиатр., 1913, № 6, с. 509—513, № 9, с. 734—742.

Записка во 2-ю подкомиссию врачебной помощи и призрения межведомственной комиссии для пересмотра врачебно-санитарного законодательства. — Современная психиатр., 1913, № 8, с. 630—637.

К вопросу об однообразной отчетности психиатрических учреждений и Центральном статистическом бюро при Русском союзе психиатров и невропатологов. — В кн.: Труды Первого съезда Русского союза психиатров и невропатологов. М., 1914, с. 668—674.

Ближайшие задачи в деле попечения душевнобольных в России. — В кн.: Труды Первого съезда Русского союза психиатров и невропатологов. М., 1914, с. 922—949.

Статистика движения душевнобольных воинов по данным анкеты. — Психиатр. газета, 1915, № 13, с. 199—203.

Об организации помощи душевнобольным воинам. — Психиатр. газета, 1915, № 13, с. 214—215.

По поводу статьи д-ра М. В. Кроля «К статистике движения душевнобольных воинов и прочее». — Психиатр. газета, 1916, № 2, с. 22—24, № 3, с. 43—46.

К истории развития мероприятий по призрению душевнобольных воинов и лиц, причастных к военным событиям. — Психиатр. газета, 1916, № 9, с. 151—156.

О статистическом бюро. — Психиатр. газета, 1916, № 9, с. 179—181.

О выработке плана призрения душевнобольных воинов и прочих лиц, причастных к военным событиям после ликвидации войны. — Психиатр. газета, 1916, № 9, с. 181—182.

Некоторые данные из пробной разработки сведений о душевнобольных воинах, произведенной объединенным статистико-психиатрическим бюро земского и городского союзов. — Психиатр. газета, 1916, № 17, с. 353—356, № 18, с. 377—381.

Открытое письмо председателю Московской объединенной психиатрической комиссии земского и городского союзов

Петру Николаевичу Диатроптову. — Психиатр. газета, 1917, № 3, с. 77—79.

Общие соображения о конструкции органов для ведения психиатрического дела в условиях военного времени. — Современная психиатр., 1917, № 7—12, с. 177—182.

Основные положения, определяющие постановку лечения, наблюдения и ухода за больными в психиатрических лечебных заведениях и средние нормы штатов врачебного и ухаживающего персонала. — В кн.: Совещание по вопросам психиатрии и неврологии 1—5 августа 1919 г. — М., 1919, с. 7—16.

Однообразная отчетность психиатрических лечебных заведений. — В кн.: Совещание по вопросам психиатрии и неврологии 1—5 августа 1919 г. — М., 1919, с. 19—26.

Предварительные положения к вопросу о губернских психиатрических организациях вообще и психиатрических отделениях губернских медико-санитарных отделов в частности. — В кн.: Совещание по вопросам психиатрии и неврологии 1—5 августа 1919. — М., 1919, с. 26—29.

Список литературы

- Андреев А. Л. П. П. Кащенко и его роль в отечественной психиатрии. Журн. невропатол. и психиатр. им. С. С. Корсакова, 1959, № 3, с. 357—359.
- Андреев А. Л. П. П. Кащенко и его роль в отечественной психиатрии. — В кн.: Вопросы клиники и терапии психических заболеваний. Под ред. А. Л. Андреева. — М., 1960, с. 5—17.
- Викторов И. Т. Петербургский период деятельности П. П. Кащенко (к столетию со дня рождения, 1858—1958). — В кн.: Вопросы психиатрии и невропатологии. Сборник трудов Ленинградского научного общества невропатологов и психиатров. Вып. 7. — Л., 1961, с. 5—15.
- Гериш А. Г. Пролог советской психиатрической организации. — Журн. невропатол. и психиатр. им. С. С. Корсакова, 1978, № 6, с. 920—925.
- Греблишовский М. Я. Об участии П. П. Кащенко в работах I Всероссийского совещания по вопросам психиатрии и неврологии в 1919 г. — В кн.: Вопросы клиники и терапии психических заболеваний. Под ред. А. Л. Андреева. — М., 1960, с. 571—576.
- Дмитриева В. И. Врачи-нижегородцы. — Горький, 1960, с. 49—50.
- Зиновьев И. А. Петр Петрович Кащенко (К 100-летию со дня рождения). — Фельдш. и акуш., 1959, № 1, с. 30—33.
- Каннабих Ю. В. История психиатрии. — М. — Л., 1929, с. 403—404.
- Лифшиц Г. М. Общественная деятельность П. П. Кащенко. — В кн.: Труды Всесоюзного научного историко-медицинского общества. — М., 1966, с. 80—93.
- Малоземова А. И. Малоизвестные страницы из биографии П. П. Кащенко. — Журн. невропатол. и психиатр. им. С. С. Корсакова, 1973, № 4, с. 587—588.

- Мицкевич С. И.* Записки врача-общественника (1888—1918).
2-е изд.—М., 1969, с. 43, 48, 149, 166, 167, 176, 210, 230.
Овчинникова А. К. П. П. Кащенко (К 100-летию со дня рождения).—Здравоохранение Российской Федерации, 1959, № 4, с. 32—34.
Пахомов В. М. П. П. Кащенко в Нижнем Новгороде.—В кн.: Нижегородцы в естествознании и медицине.—Горький, 1959, с. 79—83.
Юдин Т. И. Очерки истории отечественной психиатрии.—М., 1951, с. 101, 182, 185—186, 226—227, 242—244, 288, 320, 327, 330—331, 334, 339, 370—374.

Содержание

Первый народный комиссар здравоохранения Страны Советов Н. А. Семашко о враче П. П. Кащенко	5
Род от запорожских казаков	6
Образование: классическое и народное	11
В Московском университете	12
Ссыльный — учитель пения, музыки и арифметики	21
В Казани. Огорчения и радости	24
Школа земских психиатров	30
Рекомендован медицинским департаментом	34
Разрешено жить в Москве	43
В Петербургском губернском земстве	51
У истоков советской психиатрической организации	61
Основные труды П. П. Кащенко	74
Список литературы	77

ИБ № 2278

МН-83

Анатолий Григорьевич Герии

П. П. КАЩЕНКО

Редактор Э. П. Родионова

Художественный редактор Н. А. Гурова

Обложка художника В. С. Сергеевой

Технический редактор С. П. Танцева

Корректор Л. В. Кудряшова

Сдано в набор 06.02.80. Подписано к печати
02.04.80. Т-05894. Формат бумаги 70×100 $\frac{1}{12}$. Бум.
тип. № 1. Лит. гарн. Печать высокая. Усл. печ.
л. 3,25 Уч.-изд. л. 3,03 Тираж 15 000 экз.
Заказ № 195. Цена 10 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство
«Медицина», Москва, Петроверигский пер., 6/8.

Московская типография № 32 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам
издательства, полиграфии и книжной торговли.
Москва, 103051, Цветной бульвар, 26.

10 к.

МЕДИЦИНА 1980